

Берёзовское старое кладбище – исторический источник, духовная опора, культурная ценность

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск

Служба государственной охраны объектов
культурного наследия ХМАО – Югры

Место, период функционирования и техническое состояние старого кладбища Берёзова

Когда-то действующий и расположенный на окраине города Берёзова последний приют для усопших ныне называется «старое кладбище» и находится в центре посёлка, недалеко от перекрёстка улиц Первомайской и Путилова. В настоящее время этот некрополь является одним из главных элементов исторической планировочной структуры и застройки Берёзова – наравне с такими объектами культурного наследия, как Дом Добровольского, Городское казначейское управление, Мост на рьяжах и др.

Нынешняя территория кладбища, формировавшаяся с кон. XVIII в., оконтурилась к сер. XX в. Сегодня она занимает площадь 2698 ± 2 га и заключена в ограду подпрямоугольных очертаний периметром $819,56$ м¹. С севера и северо-востока этот участок ограничен изгибом ул. Первомайской, с востока – ул. Чкалова, с юга – логом, с юго-запада – ул. Полевой, с запада – ул. Гагарина (ил. 1). С северо-востока с кладбищем соседствует недавно возведённая частная часовня, имеющая адрес: ул. Первомайская, д. 19 (ил. 2)².

Кадастровый номер квартала, на котором расположено кладбище, – 86:05:0310097.

По рассказам местных жителей, прежде территория некрополя была больше. Развитие посёлка и наступление его селитебной площади на территорию кладбища привели к тому, что в настоящее время погребения северного, северо-восточного и восточного участков попали под дорожное полотно ул. Первомайской. Юго-восточный угол, судя

по нынешней конфигурации, оказался занят усадьбой с жилым домом, надворными постройками и огородом. Её адрес — ул. Чкалова, д. 54; кадастровый номер участка — 86:05:0310097:1.

По подсчётам местного краеведа В.В. Фарносовой, это кладбище является пятым по счёту некрополем Берёзова³.

Дата его открытия неизвестна. Предположительно её можно отнести к кон. XVIII в. Основанием для такого вывода служит указ Тобольской духовной консистории от 8 января 1893 г., в котором сказано следующее: *«Существующая на кладбище часовня занимает с оградкою только 3,5 сажени в длину и столько же в ширину, вплоть с нею находятся могилы; под часовнею, надо полагать, есть тоже могилы, так как она построена в 1840-х годах, а до того времени уже много лет кладбище это существовало (выделено нами. — Я.Я.)... Вследствие же скученности на нём могил, в особенности на том месте, на котором господин Цинке предполагает строить церковь, и вблизи около него, строить храм будет неудобно»*⁴ (ил. 18). Если в 1840-х гг. на месте строящейся часовни уже располагались заброшенные захоронения с исчезнувшими холмиками, являющимися непре-

Ил. 2. Старое кладбище Берёзова. Часовня и вход на кладбище. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

менным атрибутом православных могил, то предложенная дата начала действия этого некрополя представляется вполне объективной.

Официально кладбище закрыто 17 февраля 1997 г.⁵

Очевидно, что двухвековой период действия кладбища такого немалого населённого пункта, как Берёзов, в 1764—1926 гг. даже имевшего статус города⁶, естественно, привёл к скученности захоронений, неоднократно использованию одних и тех же участков, варварскому уничтожению старых надгробных памятников ради сооружения новых могил.

Этому способствовало и небрежное отношение к могилам и кладбищам, характерное для русской культуры. На территории Югры (как, впрочем, и Сибири в целом) на это частенько обращали внимание заезжие иностранцы, чей европейский менталитет противился увиденному. В частности, немец О. Финш при сравнении, с одной стороны, русских, а с другой, хантыйских и ненецких кладбищ неоднократно отмечал более достойное состояние последних: *«Остяцкие кладбища содержатся гораздо лучше русских»*⁷; *«Кастрен видел... остяцкое кладбище в прекрасной роще, между тем как русское было совершенно заброшено. То же самое замечали и мы всюду, где русские и туземцы жили поблизости друг от друга»*⁸. На основании увиденного свою дань уважения он отдавал отнюдь не русским, а остякам и самоедам: *«Почитание мёртвых представляет новое доказательство одного из хороших качеств, отличающих эти народы и заслуживающих уважение образованных людей»*⁸.

Однако пик варварского разрушения надмогильных памятников на берёзовском кладбище пришёлся на 20-е столетие. Во-первых, как уже было сказано, для освобождения участков для новых могил. Во-вторых, по причине советских идеологических доктрин воинствующего атеизма и классовой ненависти, которые при общем неприятии православной традиции почитания «отеческих гробов» особо нетерпимы были ко всему, что имело отношение к «классу эксплуататоров». А богатые — каменные и металлические — надгробья маркировали могилы, конечно же, не представителей «класса рабочих и крестьян» Берёзова.

Красноречивую историю поведала В.В. Фарносова: *«В начале работы краеведческого музея молодые ребята... принесли в музей заржавевшую чугунную плиту с эпитафией в стихах, посвящённой трёхмесячной дочери купца Нижегородцева Маше, 1841 г. р.: «Отыде в вечный покой и уготовала на место сие, подле матери своей, мила дочь моя Машута...». В музее они получили от директора Н.Е. Филиппович ответ: «Нет у нас никакого купца Нижегородцева, и плита не нужна!»*¹⁰.

Впрочем, рачительные атеисты из Берёзова могли умыкнуть намогильную плиту не только из политических соображений, но и из простого жлобства. И приспособить её где-нибудь в хозяйстве. Если рассматривать этот предмет только как аккуратно отформованный кусок металла, то вариантов его использования можно найти немало. Можно, например, вмазать в печку и готовить на этой плите пищу. Или куда-то подложить для прочности — под колёса машины, печь, постройку... И ничуть не смущаться, что отлитые буквы эпитафии с именами умерших, орошённые когда-то слезами близких, теперь поливаются жирными всплесками из чугунков и кастрюль, забрызгиваются дорожной грязью или попираются ногами — плита добрая, толстая, долго прослужит!

Югорские старожилы рассказывали мне, что прежде в периоды осенне-весенних распутиц водители-дальнобойщики специально подъезжали к берёзовскому кладбищу, чтобы закинуть в кузов плиту. Надёжнейшая вещь для подкладки под колёса, если забуксуешь в сибирской грязи!

Скорее всего, именно одна из таких бесстыдно украденных с могил умерших берёзовцев плита и была обнаружена мною достаточно далеко от места своего возложения — под нынешним г. Игримом. По рассказам местных жителей, её привезли из Берёзова, долго использовали в качестве печной, а когда она, в конце концов, лопнула, то уложили для укрепления земляной завалинки к дому. Большую часть плиты удалось вызволить и в 2008 г. передать в Музей геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск), однако кусок размером примерно в четверть от плиты так и остался где-то в завалинке. А ведь принадлежала эта намогильная чугунная доска одному из купцов Нижегородцевых — прославленному и старинному берёзовскому роду. На сохранившейся части рельефным литьём изображён знак Всевидящего Ока Господня, орнамент и надпись: *«Святой Боже, Святой крепкий, Святой... помилу... Здесь покоитс... Александр А... Нижегородцев 188...»* (ил. 3).

Другие вандалы использовали умыкнутое с кладбища чужое добро не публично, а подальше от глаз людских. Например, надгробная чугунная плита Иоанна Карпова — представителя ещё одной известной берёзовской фамилии — была не так давно обнаружена при разборке старой печи, в основание которой она была когда-то уложена¹¹.

С течением времени на Берёзовском кладбище лучше сохранились каменные, а не чугунные памятники — скульптуры и плиты, поскольку спрос вандалов на них из-за массивности и трудно применимого в быту материала был ниже. Уже упомянутая здесь В.В. Фарносова, посвятив-

шая исследованию некрополя не одну публикацию, насчитала таковых 11: «Всего... обнаружено 6 старинных мраморных памятников и 5 мраморных надгробных плит, несущих нам информацию о позапрошлом веке»¹². Какие из них сохранили своё изначальное месторасположение, а какие были передвинуты, выяснить теперь вряд ли удастся. Все они, лишённые ограждений и могильных холмиков, зажатые более поздними оградками, выглядят сегодня покинуто и одиноко. Некоторые из них уже безмянны. Например, только по символу — усечённой многогранной колонне — можно догадаться, что когда-то эта скульптура была установлена над могилой человека, или слишком рано ушедшего из жизни, или являвшегося главой (опорой) семьи (ил. 4)¹³. Другие памятники ещё сохраняют остатки текстов, но для их прочтения требуются дополнительные обследования (ил. 5, 6). Наиболее ранний из атрибутированных памятников принадлежит титулярному советнику Виталию Григорьевичу Блохину и датируется 1862 г. (ил. 7)¹⁴.

Состояние кладбища в настоящее время удовлетворительное. С трёх сторон оно окружено забором, с четвёртой (южной) — логом.

Ил. 3. Старое кладбище Берёзова. Надмогильная доска А.А. Нижегородцева. 2013 г. Фото: Н.Л. Сеньюкова. Фонды Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 4. Старое кладбище Берёзова. Безмянный надмогильный памятник (фрагмент памятника?). Снято с востока. 2004 г. Фото: А.Н. Кондрашёв

Плотность могил, даже если судить по надмогильным памятникам, чрезвычайно высокая, как это бывает на многолетних некрополях. Вход на кладбище расположен с восточной стороны и предваряется новой постройкой кирпичной часовни (ил. 1, 2). Недалеко от входа стоит самый яркий и наиболее известный надмогильный памятник — супругам А.М. и А.К. Буториным (ил. 36). Для посетителей он служит главным ориентиром.

Кладбищенская территория занята кустарником и многолетними деревьями, которые периодически падают, разрушая оградки и надмогильные памятники (например, ил. 47, 55, 63). Деления на кварталы либо какие-то иные внутренние участки, как это имеет место

Ил. 5. Старое кладбище Берёзова. Две надмогильные плиты. Под плитой с крестом похоронен Рязанов или Рязанова. А — сн. с запада, Б, В — сн. с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 6. Старое кладбище Берёзова. Надмогильный памятник в виде часовенки. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

на современных некрополях или старых кладбищах крупных городов, в Берёзове нет. Передвигаются по хаотично проложенным тропинкам, изгибы которых определяются конфигурацией околomoгильных оградок.

В некоторых местах, как это обычно происходит на исторических кладбищах в России, тропинки явно перекрывают старые могилы, утратившие внешние признаки — надмогильные холмики и деревянные кресты. Ситуация с надмогильными памятниками из долговечных материалов — камня и чугуна — сложнее. В каких-то случаях, как, например, с описанной ниже плитой младенца Пантелеймона Плеханова, которая нынче стоит прислоненной к дереву, перемещение надмогильного памятника с места его первоначальной установки очевидно. Однако часть каменных надгробий, стоящих на необустроенных участ-

ках кладбища без всяких внешних признаков могилы, может всё-таки маркировать место захоронения своего хозяина.

Некоторые значимые для города персоналии, погребённые на старом кладбище Берёзова

Александр Михайлович Буторин
(17.11.1808.(?) — 21.01.1885.¹⁵)
Анна Кузьмовна Буторина
(01.02.1814.(?) — 14.10.1886.)

Всем известная историческая реалья, что Берёзово было основано и первоначально заселено казаками, дожила до кон. XIX в. в форме небольшого казачьего подразделения — Берёзовской уездной пешей казачьей команды. Конечно, для утвердившейся в Сибири российской государственности, да ещё и на стадии империализма (ежели мерить

Ил. 7. Старое кладбище Берёзова. Надмогильный памятник титулярному советнику Виталию Григорьевичу Блохину. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

по шкале марксизма), казачьи подразделения в давно уже мирных и обрусевших городах были социальным атавизмом и расточительной статьёй расхода госбюджета. Обороняться было уже не от кого, а содержание и немалые привилегии казачьего сословия требовали ощутимого государева кошта. И потому 19 мая 1881 г. было «*высочайше утверждено мнение Государственного Совета об упразднении казачьих команд Берёзовского, Сургутского и Нарымского края*»¹⁶.

Передачей в Омск знамени-хоругви, принадлежавшего, как гласила местная легенда, самому Ермаку и хранившегося до той поры в Воскресенском соборе, закончилась история Берёзовской уездной пешей казачьей команды. Последним её командиром был Антипин¹⁷. А одним из последних (судя по датам, быть может, и предпоследним) — есаул Александр Михайлович Буторин. По номенклатуре воинских званий казачьих частей офицерский чин есаула соответствует званию армейского майора. Известна и официальная должность Александра Михайловича. В списке прихожан Воскресенского собора, составленном ещё при его жизни и по этой причине вряд ли содержащем ошибку, напротив его фамилии указано: «Ротный командир»¹⁸.

Надо отметить, что Александр Михайлович был не единственным выходцем из казачьего рода Буториных, кто занимал командные должности в местной роте. Казачьим сотником был его отец Михаил Еремеевич (ок. 1877 — 07.01.1855.). А до него, в 1846 г., ротой командовал Павел Гаврилович Буторин (? — 1861)¹⁹.

Женой А.М. Буторина была Анна Кузьмовна (другие варианты написания — Козьмовна, Космина) Буторина из старинного рода берёзовских купцов Корепановых²⁰, выбившихся в привилегированное сословие из ямщиков²¹. Детей у них не было.

Даты жизни супругов Буториных окончательно не установлены. Те, что высечены на надмогильном памятнике и с него во множестве растиражированы в краеведческих публикациях, противоречат архивным документам и на этом основании не могут быть признаны окончательными.

А.М. Буторин. Дата рождения на памятнике — 17.11.1808. (ил. 45). Однако в только что упомянутом списке прихожан берёзовской соборной церкви в честь Воскресения Господня за 1873 г. возраст последнего указан в 63 года. То есть годом рождения здесь определён 1810-й²².

Дата смерти на памятнике — 21.01.1888. (ил. 45). Здесь допущена грубая ошибка — на 3 года! В действительности Александр Михайлович скончался в 1885 г. Это подтверждено многочисленными архивными

документами²³, а также тем общеизвестным фактом, что его жена пережила своего мужа и являлась его наследницей, а у неё в той же эпитафии семью строками ниже годом смерти указан 1886-й.

А.К. Буторина. Дата рождения на памятнике — **1.02.1814.** (ил. 45). Здесь кроется точно такое же противоречие, как у мужа: в том же самом списке прихожан 1873 г. указанный возраст в 61 год определяет при расчёте годом её рождения **1812-й**²⁴.

Дата смерти на памятнике — **14.05.1886.** (ил. 45). Единственная высеченная на камне дата, подтверждённая архивным документом²⁵.

Трудно определить, кто ошибся в указании дат — каменотёсы или авторы упомянутого «Списка прихожан берёзовского Воскресенского собора...». Пока больше доверия вызывает второй источник. Во-первых, он, в отличие от надгробия, был составлен ещё при жизни Александра Михайловича и Анна Кузьмовны (возможно даже, с их слов либо документов). Во-вторых, явный и небрежный ляп в годе смерти А.М. Буторина ставит под сомнение и все остальные даты на камне. Но документ лежит под спудом в архивохранилище Тобольска, а надгробный памятник²⁶ стоит на всеобщем обозрении на кладбище в Берёзове. И потому, к сожалению, череда ошибочных дат в биографиях Буториных неизбежна и в грядущих поколениях краеведов.

Возвращаясь к истории Буториных, необходимо отметить, что они относились к числу местной элиты. Финн А. Алквист, посетивший Берёзов и, возможно, даже встречавшийся с супругами Буториными в местном магистрате на балу в день рождения императора Александра II 17 апреля 1877 г., записал в своём дневнике: «*Аристократия города состоит из двух десятков служащих, среди них — судья, врач, директор школы, казачий офицер и два священника, а также несколько купцов с семьями*»²⁷. «Казачий офицер» — это именно ротный командир берёзовских казаков.

Но, помимо высокого социального статуса, рачительная чета Буториных имела и достаточно прочное материальное положение, основу которого составляла торговля из двух хлебных магазинов и лавки.

Известны три духовных завещания Буториных.

По первому из них, датированному 18 сентября 1878 г., А.М. Буторин, к той поре уже в преклонных годах и совершенно ослепший, объявлял единственной наследницей всего принадлежавшего ему имущества свою супругу. В случае его кончины ей «*в вечное и потомственное владение*» должно было перейти всё его движимое и недвижимое имущество: «*1) дома ... состоящие здесь, в Берёзове, со*

всею землёю под домами и строениями...; 2) вся мебель, посуда и вообще всё движимое имение...; 3) торговая... лавка... со всеми находящимися товарами и наличными деньгами...; 4)... весь капитал, какой может оказаться по смерти моей в наличных деньгах банковских билетах, векселях и других документах»²⁸.

Построек, надо отметить, было немало: «Капитальный дом в три комнаты из круглого леса с сенями и крыльцом... На дворе флигель тоже из круглого леса в пять комнат... баня из круглого леса, восемь амбаров, завозня и погреб. На отставе сеновал с пятью хлевами... Строения эти находятся от судоходной реки приблизительно в 200 саженьях... На берегу реки Сосьвы два амбара из круглого леса... На берегу реки Вогулки два хлебных магазина»²⁹.

Однако уже через месяц, 22 октября 1878 г., супруги Буторины переписали завещание. В нём самым скрупулёзнейшим образом прописаны все действия в отношении их капиталов. Согласно этому документу, после смерти последнего из супругов «благоприобретённый капитал в количестве двадцати тысяч рублей» требовалось передать на содержание «градо-Берёзовских Тобольской епархии церквей: соборную Воскресенскую и Богородице-Рождественскую, по равной части на каждую, то есть по десяти тысяч рублей».

Было предусмотрительно оговорено и условие: церквям разрешалось пользоваться только теми 4% с вкладов на указанные суммы, что начислял Государственный банк, а сумма вклада объявлялась неприкосновенной: «Церкви или причты их не имели права ни вытребовать на что-либо, ни передавать из казённого Государственного банка в другие банки, ни заложить и вообще не давать никакого другого назначения...».

Но и траты тех 400 руб., что должны были ежегодно набегать на банковские проценты, были Буториными жёстко регламентированы. В том числе часть этой суммы направлялась на увековечивание имён дарителей (помин душ и уход за надмогильными памятниками), что в условиях их бездетности давало хоть какую-то надежду на посмертное упоминание в церковных обрядах: «...Триста рублей должны идти ежегодно на украшение храмов... или поступать в общий капитал церковный за отчислением из них ежегодно по пятидесяти рублей из каждой церкви на вино, муку, ладан, свечи и проч. при совершении постоянного поминовения нас на ежегодных сорокаустах... Из этих же трёхсот рублей процентов церкви должны уделять на возобновление на наших могилах памятников».

Последние 100 руб. ежегодного взноса Буториных в берёзовские храмы предписывалось полностью тратить на помин их душ: «...*При каждой литургии в обеих церквях поминать наши имена и наших сродников по прилагаемым синодикам... Кроме означенных постоянных поминовений, когда в церквях совершается литургия, должны служить нарочито по нас литургии и соборные панихиды в дни: рождения, ангела и покоя нашего...*».

Любопытно, что завещатели не только подробнейшим образом прописали поминовение по себе после смерти, но и озаботились средствами к существованию на случай возвращения к земной жизни. Возможно, этот курьёзный пункт был вызван тем, что в XIX в. после открытия механизма летаргического сна была очень распространена боязнь быть похороненным в состоянии глубокого обморока. И в завещаниях нередко появлялись вызванные этой фобией пункты о погребении тела лишь после появления явных следов его разложения, о возврате средств и имущества в случае возвращения к жизни и т. п. Буторины на всякий случай прописали: «...*Если Господу Богу благоугодно будет восстановить жизнь, то церкви должны возвратить всё для пользования завещателю*».

К этой поре Александр Михайлович уже ослеп, Анна Кузьмовна была неграмотной, и потому завещание за них в присутствии свидетелей писал берёзовский мещанин А.А. Едрёнкин. Подлинник этого завещания Буторины передали в соборную церковь в честь Воскресения Господня, копию — в церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы³⁰.

В свою очередь, вдова есаула 3 июля 1885 г. тоже составила завещание, которое оказалось востребованным достаточно скоро — уже через полтора года после кончины супруга, 14 мая 1886 г., она «внезапно умерла волею Божьею». При том новый документ, сохраняя предыдущий мотив благотворительности на церковные нужды, менял адресата.

Согласно воле покойной, вся принадлежавшая ей собственность передавалась не действующим берёзовским храмам, а на устройство нового — кладбищенской церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского. Основу составляли 28377,8 руб. (20000 руб. — на счёте в Валуйском общественном городском банке, 3000 руб. — в процентных банковских билетах, 2000 руб. — наличными, 3377,8 руб. — стоимость оставшегося движимого и недвижимого имущества). Забегая вперёд, надо отметить, что в реальности эта сумма оказалась больше. Что-то было собрано с должников Буториных³¹. Что-то при переоценке

оказалось дороже. К примеру, при подготовке завещания стоимость домашних вещей определялась приблизительно, отчего и возникла цифра 3378,8 руб. После же смерти А.К. Буториной берёзовский полицейский надзиратель Вавилов отнёсся к этому вопросу более тщательно, и в составленной им подробнейшей описи буторинского имущества, включившей 1304 единицы (вплоть до «*мужских низников*», «*кальсон*», «*чулок*», «*фитилей для лампадок*» и «*заслонок для печи*»), результат более чем в два раза превысил прижизненные прикидки самой вдовы — 8966,59 руб. (ил. 8)³².

Возвращаясь же к завещанию, необходимо выделить, что дополнительно для нового храма усопшая передавала «*святые иконы с лампадами, 4 подсвечника, серебряный стакан, поднос для просфор, ложку серебряную, ковёр персидский, ковёр кошениый и ковёр простой*», а также «*заготовленные...особо для ризницы... вещи*».

Завещание прямо и недвусмысленно указывало: «*...Родственникам моим из всего означенного имущества и капитала никому ничего не требовать и не вступаться...*»³³.

Несмотря на прямое отлучение родственников от наследства, брат Александра Михайловича — отставной коллежский секретарь Флорентий Михайлович Буторин — по горячим следам, через несколько дней после смерти своей невестки пытался через суд отстоять своё право на часть состояния, однако эта попытка не увенчалась успехом³⁴.

Завещание вдовы поставило руководителей Тобольской епархии в затруднительное положение. С одной стороны, нельзя нарушать волю завещателя, с другой — двух храмов на небольшой населённый пункт было уже достаточно. Начался долгий волокитный период принятия решения. Обсуждался вопрос, в каком исполнении возводить церковь — кирпичном или деревянном. Изготавливалась «*шнуровая книга для записи прихода и расхода сумм, завещанных на постройку в г. Берёзове кладбищенской церкви*»³⁵. И т.д.

А годы шли. Жители и духовенство Берёзова судачили, возмущались, писали в Тобольск письма. Так, протоиерей Воскресенского собора М.Г. Путинцев в августе 1890 г. вопрошал: «*По слухам известно мне, что по духовному завещанию умершей вдовы Буториной ассигнована ею значительная сумма на построение в городе Берёзове кладбищенской церкви. Слышу также, что между жителями нашего города ходят недоумённые вопросы: 1) почему церковь до сих пор не начинается постройкою, когда со времени смерти завещательницы прошло не менее четырёх лет? 2) кто, то есть какие лица или*

Опись

3216

Имущество, оставшееся после смерти вдовы отставного есаула
 еставного есаула Анны Кузминой Буториной, со-
 ставленное Берёзовским Полицейским надзира-
 телью Вавиловым по предписанию Берёзовского Полицейского управления от
 16 мая 1886 года за № 2213.

№ п/п	Название вещи	Каче- ство	Судья	Судья	
				Имя	Фамилия
1.	Камешки белые зёрна крупы белая и пр. фунтов мера 100 и др. вещей, по вре- мени, до суда о том же поименно понамя судьям белым и пр. поименно понамя судьям белым и пр. поименно понамя судьям белым и пр. поименно понамя судьям белым и пр. поименно понамя судьям белым и пр.				

Ил. 8. Опись имуществу, оставшемуся после смерти вдовы отставного есаула Анны Кузминой Буториной, составленная Берёзовским полицейским надзирателем Вавиловым по предписанию Берёзовского полицейского управления от 16 мая 1886 года за № 2213. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 35. Л. 326

Копия

Сдаточно-приёмная квитанция.
Имущество и суммы Кладбищенской
церкви г. Берёзова, сданным и [сполняющим] д[олжность] благочинного свя-
щенником Иоанном Сургутским протоиерею Михаилу Путинцеву
1891 года Марта 7 дня.

	Р.	К.
Взнос за владение Буторинским, с 12 Октября 1881 года.		
Такого же вдовы Буторинской заведующей.		
Пыльцовского с 31 Июня 1885 года.		
Два сребра и медаль.		
Приходя-разводимы книги.		
Молитвенными деньгами тридцать один рубль пятнадцать копеек.	31	56
Два 4% облигации за № 122168 и 122169 на двести рублей	2000	-
Два сбережительные розетки Государственного банка за № 575345 и 588217 на четыре тысячи рублей	4500	-
Росетка г. Брашино на	46	-
Росетка И. Плотникова на	1150	-
Росетки: Миродцева Новикова на 24 р.		
Милурова и Новикова на 55 руб.		
Григорий Филиппова и М. Фрофанова на 200 руб.		
Миродцева на 68 руб.		
Клишкова на 65 руб.		
Корейanova на 25 руб.		
Семилкина на 25 руб.		
Фрофанова на 100 руб.		
А. Палитерова на 82 руб.		
И. Шапова на 157 руб.		
Св. Кошма на 54 руб.		
Олекало на 20 руб.		
Зр. Буторинской на 17 руб.		
Фрофанова на 405 руб.		
Зреденчикова на 30 р.		
Солданова на 50 руб.		
Налашва на 60 руб.		
Фрофанова на 150 руб.		
и Комовичевой на 200 руб.		
Всего двадцать две росетки по четыре тысячи и шестидесяти рубль	11624	-

Ил. 9. Сдаточно-приёмная квитанция имуществу и суммам кладбищенской церкви г. Берёзова, сданным и [сполняющим] д[олжность] благочинного священником Иоанном Сургутским протоиерею Михаилу Путинцеву 1891 года марта 7-го дня. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 35. Л. 352

какое учреждение или комитет заведывают хранением капитала, ассигнованного на постройку церкви? 3) как велик в настоящее время этот капитал? 4) от кого зависит начало и дальнейшее ведение дела самой постройки?.. Я сам глубоко интересуюсь делом построения здесь нового храма, а равно и скорейшим исполнением воли покойной завещательницы, душа которой, быть может, скорбит в загробном мире и жалуется Богу на то, что её сердечное желание и предсмертное завещание замедляется исполнением»³⁶.

К этому времени были подсчитаны все банковские проценты, продано имущество Буториных (за исключением построек) и определена общая сумма пожертвования: около 50000 руб.

В 1890—1893 гг. работа, казалось бы, двигалась: был разработан проект прикладбищенской церкви³⁷; из жителей Берёзова был создан строительный комитет под началом протоиерея М.Г. Путинцева (ил. 9)³⁸; начались закупки строевого леса в с. Сартыньинском (ил. 10)³⁹, были даже предприняты шаги по объявлению в газетах Тобольской, Пермской, Томской губерний и Акмолинской области торгов подряда на строительство (ил. 11)⁴⁰... Однако это движение было слишком неспешным.

А в 1893 г. оно и вовсе прекратилось. Сначала возникла неурядица с местом для нового храма: горожане определили одно, а приехавший из Тобольска специально для решения этого вопроса епархиальный архитектор Б.Б. Цинке — другое. Причём своё решение он оформил постановлением консистории, чем спровоцировал конфликтную ситуацию и затормозил работу (ил. 12)⁴¹. В этом же году из Берёзова уехал председатель строительного комитета протоиерей М.Г. Путинцев, без которого этот выборный орган не смог наладить свою работу. Вопрос о кладбищенской церкви — «сердечном желании и предсмертном завещании» А.К. Буториной — стал иссякать сам собой. В 1902 г. берёзовские жители даже просили разрешения «епархиального начальства» на «нецелевое использование» наследства Буториных — «ремонт и приведение в должный порядок и содержание нашего кладбища». Тобольск разрешения не дал, но и будировать вопрос о строительстве церкви тоже не стал⁴².

И в этой паузе в полтора десятка лет постепенно оформилась новая идея, компромиссно совмещающая социальные потребности Берёзова и волю А.К. Буториной, — возвести на завещанный капитал школу для девочек, а при школе — церковь. Действительно, открытая ещё в 1861 г. при Воскресенском соборе женская одноклассная школа давно уже нуждалась в расширении. И в 1900 г. началась подготовка к строительству нового здания школы⁴³.

8го Декабря 92.

В. Н. Н. *В. Н. Н.* В Берёзовское *264*
 Комитет по
 устройству кладбищенской церкви
 в г. Берёзове.
 Декабря 5 числа
 1892 года

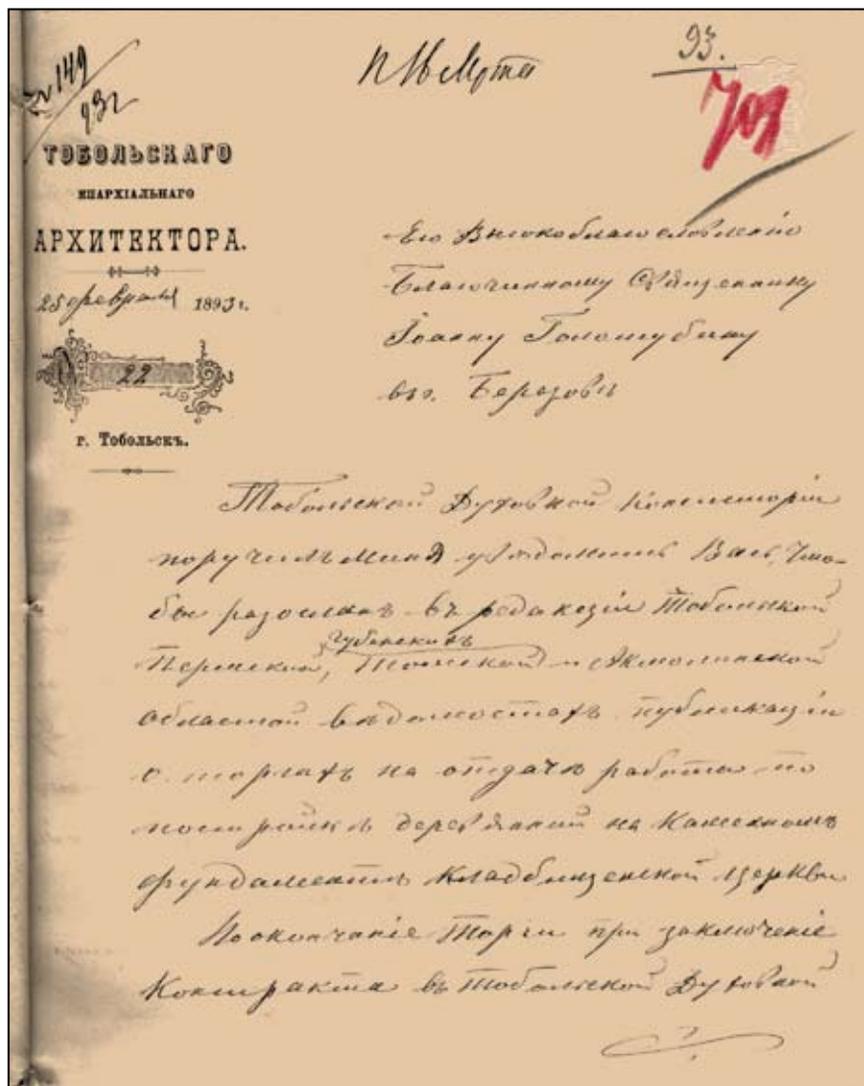
№ 18

1000

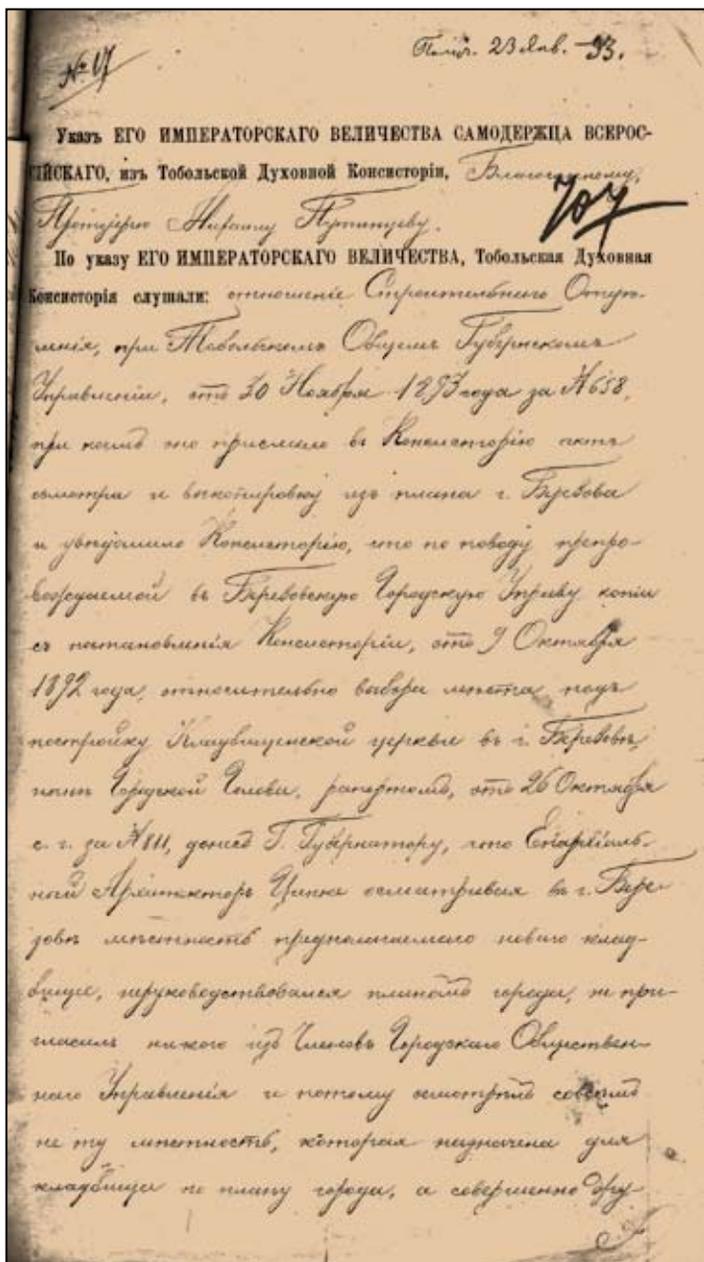
Предать для сведения сего декабря с 3^{его} часов вечера
 по указанию Полицейского Управления Берёзовского
 округа по поводу на перевозку строевого
 леса от Берёзово рр. Соснов и Волчанки
 на место отведенное при каменном
 здании городской кладбища. Местонахождение
 указывают в отделе Комитета в квартале
 в квартале Сидоровича и Степанова.

Председатель Комитета Александр Николаевич
 Волчанкин, секретарь Иван Александрович

Ил. 10. Письмо Комитета по постройке кладбищенской церкви в г. Берёзове в Берёзовское полицейское управление о торгах по подряду на перевозку строевого леса от 5 (8) декабря 1892 г. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 35. Л. 264

Ил. 11. Письмо Тобольского епархиального архитектора Б. Цинке берёзовскому благочинному священнику И. Голошубину с просьбой опубликовать объявления о торгах на строительство кладбищенской церкви в г. Берёзове и доставке в Тобольск денежных средств для выплаты задатка победителю торгов от 25 февраля 1893 г. за № 22. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 32. Л. 708

Ил. 12. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Тобольской духовной консистории благочинному протоиерею Михаилу Путинцеву от 1893 г. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 32. Л. 707

Видимо, епархиальные власти понимали некорректность такого решения относительно реализации завещания А.К. Буториной. По крайней мере, в документах из консистории, как и в тексте надмогильного памятника, тоже согласованном духовными отцами из Тобольска, постройка обозначена как «церковь-школа», т.е. основной акцент сделан на культовом назначении объекта. Меж тем в светском документо-обороте и в разговорной лексике берёзовцев всегда использовалось обозначение «школа-церковь» или просто «школа», что, конечно же, более точно отражает реальность, в которой церковь функционировала ПРИ школе, а не наоборот.

Строительные работы на новом объекте растянулись на несколько лет. Кирпич изготавливали здесь же, а известь и прочие стройматериалы доставляли речным путём из Тобольска. Оттуда же привезли и мастеровых⁴⁴.

Удивительно, но дата открытия такого социально важного и по историческим меркам недавно введённого в строй объекта, как берёзовская школа-церковь, до сих пор не нашла однозначного отражения в печати и, по сути дела, остаётся неизвестной даже для подавляющего большинства историков. Разброс дат составляет два десятка лет.

Для авторов текста на установленной в Берёзове в июне 1993 г. мемориальной доске единственным источником информации служил надмогильный памятник Буториных, и потому все посетители школы вот уже два десятка лет впитывают неверную информацию: «Здание церкви-школы для девочек построено на пожертвования есаула Берёзовской казачьей команды А.М. Буторина и А.К. Буториной в 80-е годы XIX века (выделено нами. — Я.Я.)».

Берёзовский краевед В.В. Фарносова без ссылки на источники в своих публикациях указывает две разные даты (причём даже в пределах одной книги): 1896 г.⁴⁵ и 1906 г.⁴⁶

Её земляк П. Баушкин также без отсылки к документу остановился на 1900 г.⁴⁷

Первая из указанных публикаций В.В. Фарносовой послужила основанием указать годом открытия школы 1896 г. и в недавнем монографическом исследовании «Берёзово: историко-архитектурные очерки». Правда, авторы этой работы тут же без всякой критики указанной ими же хронологии написали, что проведённый дендрохронологический анализ кернов из деревянных перекрытий чердака показал: использованные для возведения перекрытия дерева были заготовлены не ранее 1901 г. «...Временем окончания строительства следует считать 1901–1902 гг. (выделено нами. — Я.Я.)», — заключают они своё исследование⁴⁸.

Из этого издания неверная цифра перекочевала в «Проект зон охраны объектов культурного наследия, находящихся в границах пгт. Берёзово ХМАО — Югры»⁴⁹.

Серьёзное издание «Берёзово: Очерки истории с древности до наших дней», подготовленное коллективом историков из Екатеринбурга, вообще обошло этот вопрос, отметив лишь, что «в 1906 г. одноклассная женская школа была преобразована в церковно-приходскую второклассную»⁵⁰.

В действительности же события развивались следующим образом. К осени 1906 г. главные строительные работы были завершены, и школа объявила о первом наборе. Это объявление в «Тобольских епархиальных ведомостях» содержит сведения не только о дате открытия, но и о статусе учебного заведения и потому заслуживает более пространного цитирования: «...С настоящего 1906/1907 учебного года в г. Берёзове в здании церкви-школы открывается женская второклассная учительская церковная школа. Курс школы шестилетний — три года в первом классе и три года во втором. В первый класс принимаются дети обоего пола неграмотные, во второй — только девицы русского и инородческого происхождения, окончившие курс в начальном сельском училище или в одноклассной церковно-приходской школе. Программа второго класса равняется приблизительно программе трёхклассной женской прогимназии с добавлением учительского курса для подготовки учащихся к занятию учительских должностей. При школе будут устроены занятия по рукоделию и домашнему хозяйству. Имеется общежитие для девочек русских и инородок... Учебные занятия начнутся с 15 сентября, но ввиду позднего открытия школы приём во второй класс в первый год будет продолжаться до 10 ноября. Окончившие курс во второклассных школах назначаются учительницами школ грамот, а при недостатке кандидаток — в церковно-приходских. Через два года службы, по сдаче сокращённого испытания, получают права правоспособных учительниц начальных училищ»⁵¹.

Итак, занятия начались в сентябре — ноябре 1906 г., 3 декабря в школе даже провели «литературно-вокальный вечер»⁵². Однако, как это водится, начало занятий не означало окончания строительства. И поэтому через год, 9 декабря 1907 г., «вопрос о достройке школы (выделено нами. — Я.Я.) обсуждался... на заседании Тобольского епархиального училищного совета»⁵³. Очевидно, какие-то строительные и благоустроительные работы пару лет ещё велись. Возможно, заканчи-

валось сооружение домово́й церкви и трудоёмкого купола, поскольку факт приписки этой церкви к Воскресенскому собору, т.е. официальное начало служб, датируется только 1909 г.⁵⁴ И даже в 1910 г., судя по всему, здание всё ещё приводили в боже́ский вид. По крайней мере, в этом году только что назначенный тобольским епископом Евсевий при посещении этой школы лицезрел весьма неприглядную картину новостройки: *«Затем Владыка осматривал здание второклассной церковно-приходской женской школы и церкви при ней, кладбище, кладбищенскую часовню и Богородице-Рождественскую церковь... В школьной ограде всюду бросается в глаза оставшийся от постройки разный хлам ...кирпич и лес...»*⁵⁵.

Так что лишь через два десятилетия после смерти Буториных их капитал материализовался в виде школы-церкви!

Здесь необходимо также отметить, что первоначальный бюджет строительства составил «свыше 65000 рублей»⁵⁶. Стало быть, помимо буторинского капитала, на строительство школы были использованы средства и из других источников.

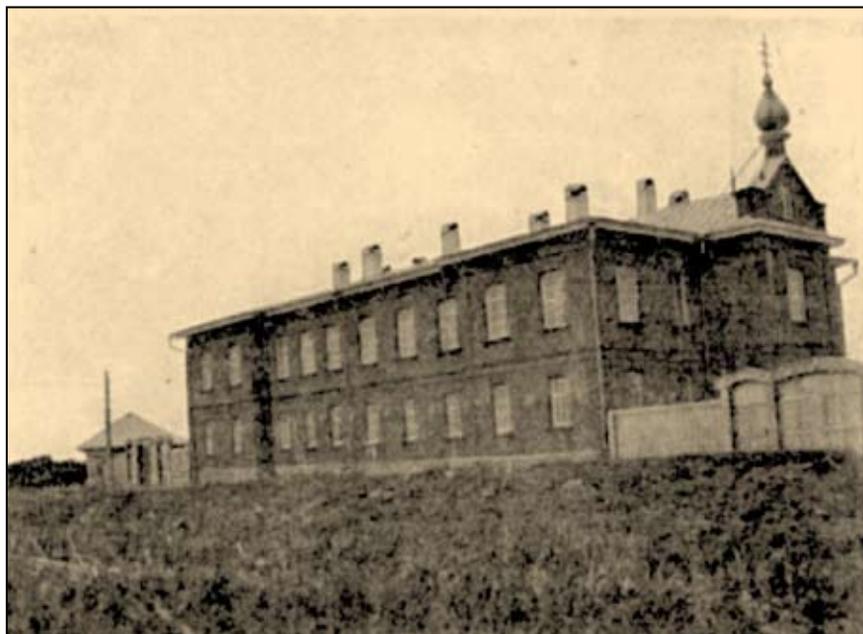
Изначально и до сих пор это здание, стоящее на пересечении нынешних улиц Ленина и Путилова, выделяется на фоне берёзовской застройки — сначала деревянной, потом безлико типовой. Высокая двухэтажная краснокирпичная постройка размерами 19,7х32,0 м, с полуподвалом внизу и с увенчанным крестом аттиком вверху притягивает взоры своим величием, создаваемым и размерами, и архитектурой, и декором.

По сути дела в школе соседствовали два образовательных учреждения (ил. 13). Так называемый первый класс — это *«образцовая одноклассная школа для девочек и мальчиков»*. В 1911 г. азы грамоты в ней постигали 42 чел., в 1913 г. — 38 чел., в 1914 г. — 30 чел., в 1915 г. — 33 чел.⁵⁷.

«Второй класс» — по нынешним меркам можно назвать педучилищем. В него принимали девушек из Берёзова и Берёзовского уезда в возрасте от 13 до 16 лет. В 1906 г. таковых было 20 чел., в 1913 г. — 30, в 1914 г. — 33, в 1915 г. — 38⁵⁸.

На втором этаже располагались учебные классы, учительская и церковь; на первом — пансион для учениц (по нынешней лексике — интернат: спальни и столовая), а также комнаты для проживания учителей; в полуподвале — кухня, прачечная и жильё прислуги.

Как уже было сказано, школьная церковь была приписана к Воскресенскому собору. Это означает, что собственного причта она не имела — службы для учащихся эпизодически проводили священники из двух других берёзовских храмов.

Ил. 13. Школа-церковь для девушек Берёзовского уезда. Снято с юго-востока. Нач. XX в. Из кн.: *Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей. XVII – нач. XX вв.* – Тюмень: ИД «Слово», 2006. – С. 290

Ил. 14. Школа-церковь для девушек Берёзовского уезда. Снято с востока. Сер. XX в. Из кн.: *Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней).* – Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. – С. 297

В 1920 г. после установления советской власти в опровержение собственного лозунга «Всё лучшее — детям!» местная администрация школу закрыла, а здание забрала себе, разместив на первом этаже Берёзовский уездный исполком. Церковное имущество было передано в Вознесенскую соборную церковь. Однако вскоре хозяин сменился — документы показывают, что уже в 1923 г. на втором этаже бывшей школы обосновался народ (народный дом)⁵⁹ или, по другим данным, клуб им. Троцкого⁶⁰. И только с 1930-х гг. постройка вновь стала использоваться под школу: сначала — рабоче-крестьянской молодёжи, затем — семилетнюю, ещё позже — восьмилетнюю днём и вечернюю, соответственно, вечером (ил. 14).

В настоящее время постройку занимает начальная школа (ил. 15—17). Серьёзных перестроек за прошедшее столетие не случилось. Только в 1991 г. от удара молнии сгорел деревянный шпиль постройки, но через два года к празднествам в честь 400-летия Берёзова он был реконструирован. Появились, правда, пристройки (входной тамбур, спортзал и столовая), да печи уступили место водяному отоплению.

Здание бывшей школы-церкви с 1997 г. является объектом культурного наследия регионального значения⁶¹.

Возвращаясь к завещанию, надо отметить, что размноженная во множестве печатных изданий информация о «завещании есаула Буторина построить на его средства школу» не соответствует истине. В действительности и есаул, и его супруга передавали свои деньги церкви, а не школе⁶². В связи с этим в Берёзове даже родились легенды о том, что покойный есаул был крайне недоволен такой вольной трактовкой его совершенно конкретного завещания, и потому в построенном на буторинские капиталы здании, особенно в помещении школьной церкви, часто «чудилось». Наиболее устойчив такой сюжет: призрак есаула — высокий седобородый старик в длинном бархатном халате — появляется на широкой парадной лестнице, ведущей на второй этаж, и швыряет вниз по ступеням монеты. В связи с этим появились даже приметы, живучие до сих пор: «в этом здании ни в коем случае нельзя жить», «покидать школу следует до наступления темноты» и пр.⁶³

В 1901 г. одновременно с возведением школы-церкви благодарные жители Берёзова с благословения епископа Тобольского и Сибирского Антония «на средства комитета по постройке в г. Берёзове церкви-школы» (т.е. на средства самих же Буториных) установили на месте упокоения Александра Михайловича и Анны Кузьмовны роскошный по местным меркам каменный памятник (ил. 18—19). В эпитафии нашла

А

Б

Ил. 15. Берёзовская начальная общеобразовательная школа. Общий вид. 2008.
Фото: А.Н. Кондрашёв. А — снято с юго-востока; Б — снято с юго-запада

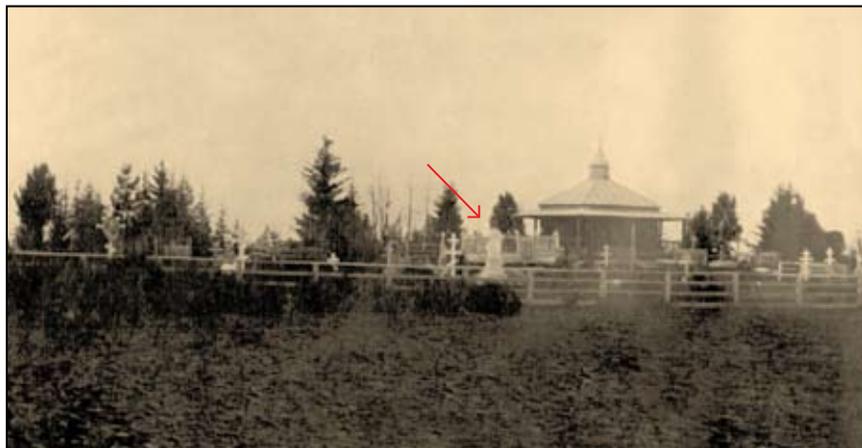
Ил. 16. Берёзовская начальная общеобразовательная школа. Оконный проём. 2008. Фото: А.Н. Кондрашёв

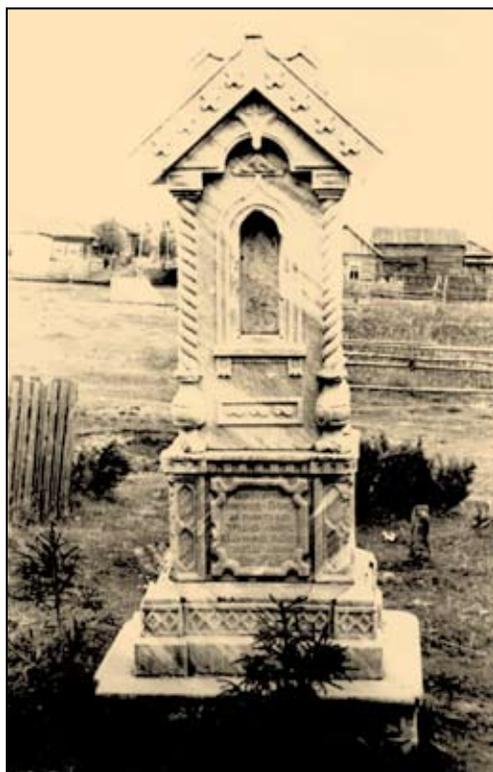
Ил. 17. Берёзовская начальная общеобразовательная школа. Коридор 1-го этажа. 2008. Фото: А.Н. Кондрашёв

своё место и усечённая цитата из молитвы за усопших из «Откровения Иоанна Богослова» (глава 14:13), которая в развёрнутом виде звучит так: *«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мёртвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними»* (ил. 39). Последние слова как нельзя лучше отражают надежду Буториных, что «вслед за ними» к Высшему Суду «придут» и их благие деяния при жизни. Именно это пожелали подчеркнуть на надгробном камне благодарные потомки.

Первоначальное оформление могил, если оно было, теперь неизвестно. Ныне присутствующие цепи по периметру могил были установлены отнюдь не причтом и церковью, как завещали Буторины, а студенческим строительным отрядом в 1985 г. Тогда же был заново установлен значительно накренившийся к той поре надмогильный памятник⁶⁴.

Ил. 18. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник в интерьере кладбища. На заднем плане — часовня постройки 1840-х гг. Сн. с востока. Нач. XX в. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 19. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Общий вид. Сн. с запада. 1959 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Анна Димитриевна Карпова
(03.02.1830. — 04.02.1863⁶⁵)
Семён Петрович Карпов
(03.02.1853. — 14.06.1906.)

В купеческое сословие Карповы выдвинулись из среды духовенства. В XVIII в. в нескольких храмах Берёзова и близлежащих населённых пунктов служили священники Карповы. Немало их потомков продолжали духовно окормлять северные приходы вплоть до нач. XX в.⁶⁶ И в XVIII же веке, судя по ревизским сказкам Тобольской казённой палаты за 1795 г., Карповы уже переходили из духовного сословия в мещанское и купеческое.

Многочисленность и генеалогическая пестрота Карповых привела к тому, что в краеведческих изысканиях нередко присутствует путаница в отношении носителей этой фамилии. Поэтому надо сразу представить двух Карповых, проживавших какое-то время в Берёзове и наиболее известных в торговом мире своего времени и в исторических документах ныне.

Иван Ильич Карпов (1848 — после 1915) — двоюродный брат Семёна Петровича Карпова. Купец, арендовавший рыбные угодья на Оби ниже Обдорска и там же, в Обдорске, осуществлявший крупномасштабную рыбороторговлю и хлеботорговлю. Отличался инициативностью в развитии своего бизнеса: первым начинал производство замши из оленьих шкур (1884—1886 г.), первым пытался разрабатывать медную руду на Полярном Урале (1885 г.), первым обзавёлся собственным винтовым пароходом (1894 г.), первым показал кино обдорским жителям (1915 г.)... Был соучредителем, председателем и членом правления Тобольского отдела Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства (с 1907 г.), меценатом Тобольского губернского музея⁶⁷.

Фёдор Николаевич Карпов (ок. 1830—1897) — купец с крупным по провинциальным меркам капиталом в 56 тыс. руб.⁶⁸ К концу жизни его именовали «*главным капиталистом берёзовским и торговцем обдорским*»⁶⁹, хотя родился он в бедной семье дьякона и до предпринимательства был наёмным работником. Ф.Н. Карпов активно жертвовал деньги церквям и благотворительным фондам при жизни, а после его смерти, в 1900 г., согласно духовному завещанию, изрядная часть капиталов была передана на нужды Кушеватской, Мужевской, Обдорских (приходской и миссионерской) и Берёзовской (Воскресенской) церковью, а также на строительство в Берёзове нового каменного

собора⁷⁰. Последняя воля, правда, была нарушена. Сначала в её исполнение имел место даже сход жителей Берёзова с решением строить *«храм трёхпрдельный... главный храм собора Воскресения Христова с приделом в честь Казанской Божьей Матери и святителя Николай Мирликийского чудотворца и Фёдора святого, носителя имя завещателя Карпова»*, выбраны участки для застройки⁷¹. Однако сему решению не суждено было реализоваться: сначала случились война и революции, а потом все завещания в пользу церкви просто не имели шансов на исполнение.

Подавляющее большинство архивных документов соотносится именно с только что указанными Карповыми, а не с Семёном Петровичем, чья персоналия отражена в источниках весьма и весьма скромно. Это кажется странным, учитывая факт установки на его могиле достаточно помпезного и достаточно дорогого памятника, но это факт.

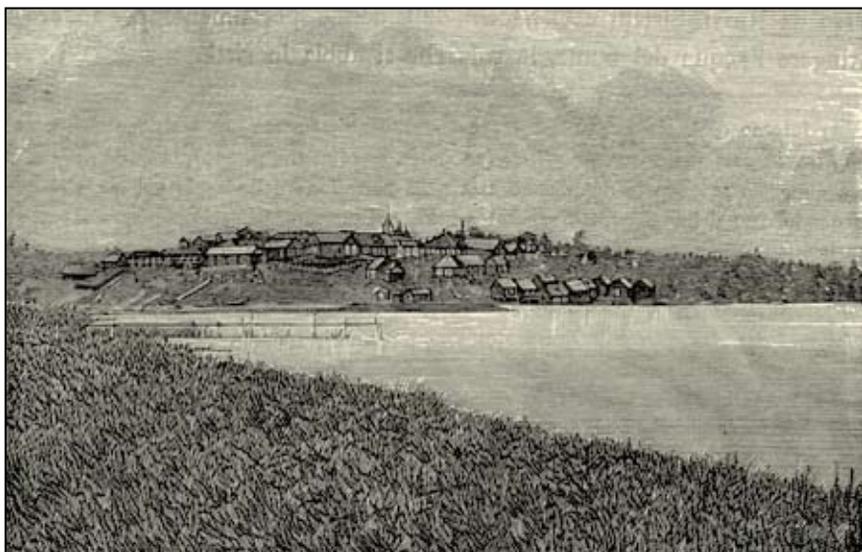
К сожалению, даже то малое, что сегодня доступно исследователям, не отличается достоверностью. Например, В.В. Фарносова совершенно справедливо указывает на неразработанность биографии С.П. Карпова⁷², оказавшегося в тени своих более известных родственников, а следом, в противоречие информации с надмогильного памятника, запутывает эту биографию: почему-то указывает годами жизни Семёна Петровича 1848—1901, искажает эпитафию⁷³.

Доподлинно известно лишь то, что С.П. Карпов был рыбопромышленником, жил в Берёзове, торговал в Кушевате⁷⁴. Это село на протяжении трёх с лишним веков было, по выражению историка В.К. Белобородова, «родным гнездом» многих Карповых, которые отпочковывались и расселялись по Нижнему Приобью (ил. 20, 21)⁷⁵.

Во второй половине 1890-х гг. он арендовал несколько рыболовных угодий: *«сор Жижинхов у летних юрт Жижинховых в протоке Жижинховой»* — у остяков юрт Жижинховых Куноватской волости, *«Кушеватскую протоку, сор Саром-Лар и остров Погор-Лар с заливами и курьями против села Кушеватского... на 4 версты»* — у остяков юрт Кушеватских⁷⁶.

Видимо, как и многие из сословия берёзовского купечества, С.П. Карпов не был чужд социальной активности. В архивных документах сохранилось немало свидетельств об его общественно полезной деятельности. Например, в 1901 г. он являлся опекуном умершего крестьянина Гудкова по распродаже его имущества⁷⁷.

Умер Семён Петрович, согласно записи в метрической книге, *«от сужения пищепровода»*⁷⁸.

Ил. 20. Кушеват в пору предпринимательской деятельности в нём С.П. Карпова. Из кн.: Ahlqvist A. *Unter Wogulen und Ostiaken. Reiseberichte und ethnographische Mittheilungen.* – Helsingfors, 1883

Ил. 21. Добыча рыбы около Кушевата в пору предпринимательской деятельности в нём С.П. Карпова. Из кн.: Sommier S. *Un'Estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Siriüni, Tatbri, Kirghnsi e Basknri.* – Turino; Roma, 1885. – P. 441

Рядом расположена могила Анны Дмитриевны Карповой, которая, по указанию того же источника, «*скончалась от простуды*»⁷⁹. С определённой долей уверенности, можно предполагать, что она приходилась матерью С.П. Карпову. В пользу этого говорят и даты жизни (она на 23 года старше Семёна Петровича), и близость могил, и единый стиль надгробных памятников. Есть документальное подтверждение — «Ревизские сказки города Берёзова и Берёзовского округа 1858 г.», — что жену Петра Семёновича Карпова (отца Семёна Петровича) звали Анной⁸⁰.

А состав следующего колена карповского рода подсказывает эпиграфия: «*Оставил... двух дочерей...*».

Старшую дочь звали Манефой. Она вышла замуж за Петра Александровича Плеханова — старшего сына Александра Степановича Плеханова, чья биография представлена ниже.

Младшая — Глафира — упомянута дважды (в 1905 и 1907 гг.) в качестве крёстной матери сыновей Петра Александровича и Манефы Петровны (то есть своих племянников). Первый раз рядом с ней в качестве крёстного отца у купели стоял Семён Петрович Карпов. До второго внука он не дожил. В 1909 г. 27-летняя Глафира вышла замуж за фельдшера Петра Ивановича Соколова.

Александр Степанович Плеханов
(24.08.1834. — 05.03.1904.)

Пантелеймон Александрович Плеханов
(...07.1882. — 05.05.1883.)

Плеханов Александр Степанович (1834—1904) — берёзовский купец 2-й гильдии. Продолжал дело своего отца Степана (Стефана) Фёдоровича Плеханова (ок. 1801 — 1865), который, в свою очередь, происходил из семьи тобольского купца Фёдора Степановича Плеханова. По смерти последнего, в 1839 г., пять его сыновей, записанные ранее в одном капитале, разделили наследство⁸¹. После этого, предположительно, двое из них — Степан (Стефан) и Василий — решили перебраться на постоянное местожительство в Берёзов. При этом первый записался в сословие купцов, а второй — мещан⁸².

Степан Фёдорович был личностью незаурядной и для сибирского Севера весьма благополучной. Начать можно с замечательного факта 1837 г. о его контакте (неизвестно — личном или через третьих лиц) с будущим императором Александром II в пору сибирского вояжа по-

следнего. Тогда в Тобольской губернской гимназии была устроена выставка сибирских раритетов, среди которых *«находился клык мамонта или другого подобного ему зверя... (найден остяками в земле, около Ледовитого океана). Представлен был на выставку берёзовским купцом Степаном Плехановым. Его Высочеству благоугодно было этот клык, как редкость, взять к себе, за что пожаловал Плеханову дорогие золотые часы»*⁸³. Станным кажется именование С.Ф. Плеханова «берёзовским купцом», коль после встречи с наследником российского престола ему предстояло ещё 2 года жить в хозяйстве отца и не иметь сословной принадлежности за неимением собственного имущества. Единственное разумное объяснение этой нестыковки можно найти в том, что Е. Расторгуев своё сочинение об августейшем сибирском путешественнике, откуда взята только что приведённая цитата, написал позже, то есть в ту пору, когда С.Ф. Плеханов уже стал берёзовским купцом. Таким образом, социальный статус Степана Фёдоровича был указан не на момент выдающейся для его биографии встречи, а на момент публичного представления этой встречи в печати.

Доподлинно известна связь С.Ф. Плеханова и с другим достаточно известным (хотя бы по сибирским меркам) историческим персонажем — предводителем бунта ненцев и хантов Ваули Пиеттомином. Именно Степан Фёдорович принимал активное участие в пленении мятежного самоеда⁸⁴.

Когда случился переезд семьи Степана (Стефана) Плеханова в Берёзов, остаётся пока невыясненным. В.В. Фарносова пишет, что это произошло в 1858 г.⁸⁵ Основанием для такого вывода послужила, видимо, приводимая ею же выписка из «Ревизских сказок г. Берёзова Берёзовского округа 1858 г.», где семья Плехановых представлена так: *«Степан Фёдорович Плеханов 57 лет, его сыновья Александр 23 лет, Василий 9 лет и 6 месяцев, дочь Александра 14 лет. Жена его Анисья Михайловна 47 лет»*⁸⁶. Однако приведенная запись лишь фиксирует присутствие Плехановых в Берёзове, а не указывает на время их заселения там. Возможно, что эта семья укоренилась в устье Сосьвы и раньше. По крайней мере, специально исследующий родословную Плехановых В.К. Белобородов считает возможным предположительно отнести время отпочкования берёзовских Плехановых от тобольских к началу XIX в.⁸⁷

Женой Александра Степановича стала Елизавета Николаевна (1847—1892).

Относительно детей, их имён и дат рождения в краеведческих публикациях существует разногласие. В.В. Фарносова указывает цифру 9 и перечисляет: Пётр (без г.р.), Татьяна (1867 г.р.), Николай (1868 г.р.), Креспентия (1870 г.р.), Степан (1873 г.р. умер в младенчестве), Фёдор (1874 г.р., умер в младенчестве), Клеопатра (1874 г.р.), Фёдор (1878 г.р.), Пантеймон (1882 г.р. умер в младенчестве). Правда, она путается в числе умерших младенцев — то четыре, то три⁸⁸. В.К. Белобородов пишет только о семи плехановских отпрысках («*трое сыновей и четыре дочери*») и при этом приводит несколько иные имена — «Федора» вместо «Фёдор» и «Крискентия» вместо «Креспентия». Он же уточняет годы жизни первенца Петра: ок. 1865 — после 1930⁸⁹. В материалах Берёзовского краеведческого музея содержатся данные, не совпадающие с информацией ни В.В. Фарносовой, ни В.К. Белобородова. Так что вопрос о составе семьи Плехановых ещё нуждается в разработке, прежде всего — поиске новых непротиворечивых архивных источников.

Брачными узами Плехановы были связаны со многими представителями финансовой, церковной, интеллектуальной и административной элиты Берёзова той поры. Через Елизавету Николаевну эти связи выходили на Добровольских, Карповых, Ростовцевых, священника Воскресенского храма Н.М. Заборовского. Выросшие дети своими брачными узами только укрепили положение Плехановых. Например, Пётр женился на Манефе Карповой — дочери берёзовского купца 2-й гильдии С.П. Карпова (его биографические данные представлены выше)⁹⁰. А Крискентия (Клискентия, Креспентия) вышла замуж за учителя уездного училища М.К. Попова; поручителями на её свадьбе был известный купец И.К. Добровольский, окружной судья М.А. Сосунов и учитель А.Е. Егоров. В родстве с Карповыми был также берёзовский казначей В.М. Попов и другие именитые берёзовцы⁹¹.

А.С. Плеханов занимался торговлей бакалейными товарами и алко-голем. Причём поставка и реализация спиртного в Берёзовском уезде занимали, судя по всему, немалое, если не основное, место в его торговом обороте. По крайней мере, составители «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» сочли правильным поставить это направление на первое место: «*Плеханов Александр Степанович — берёзовский купец, занимался виноторговлей и продажей разных товаров (1898)*»⁹². По этой причине есть смысл остановиться на этом виде «плехановской негоции» чуть подробнее.

В XIX в. город Берёзов имел репутацию алкогольной столицы Северо-Западной Сибири. Не случайно ведь немец О. Финш, посе-

тивший Берёзов в 1876 г., назвал его «главным центром торговли водкой»⁹³. Через год то же отметил в своём путевом дневнике финн А. Алквист: «Особенно процветает торговля вином. Его привозят с больших винокурен, расположенных в южной части губернии, и оно хранится здесь в больших зданиях, которые следует отнести к достопримечательностям города... Сбыт в Берёзове, по данным надёжных людей, ежегодно достигает 15 тыс. ведер»⁹⁴.

При этом качество напитков было соответствующим непритязательным вкусам обитателей сибирской глубинки. Посему понимающие толк в хорошем вине европейцы оставили о берёзовском питейном продукте весьма нелюбезные отзывы. Уже цитированный бременец О. Финш иронизировал: «По дороге внимание наше было привлечено великолепную вывескою; на голубом фоне её было написано золотыми буквами «Ренский погреб». Я невольно при этом вспомнил Бремен и мысленно перенёсся в высокие внушительные комнаты «городского винного погреба». Хотя мы вообще не увидели здесь никакого погреба, а обыкновенный деревянный барак, но тем не менее могли надеяться, что бутылки настоящего вина добрались и сюда. Во всяком случае, следовало попробовать. При этом оказалось, что «Ренский погреб» не содержал в себе ни одной бутылки виноградного вина, а только русское «вино», то есть водку, и сверх того какие-то микстуры, которые продавались здесь под названием коньяка, мадеры, хереса, «шпанских вин» и т. д. За неимением лучшего пришлось нам довольствоваться и этими снабдьями...

Так как доктор Брем желал пополнить свой незначительный запас красного вина, мне тоже нужно было сделать кой-какие покупки, то мы и продолжали осмотр города и вполне ознакомились с ним. Арон Аронович, ссыльный, так называемый «немецкий» еврей из Одессы, отсоветовал нам искать красного вина, так как такового не имеется, что и оказалось справедливым; он очень метко заявил: «Азе хотите пить красное вино? Пейте зе квас». Мы побывали во всех лавках, трактирах и харчевнях, которыми Берёзов изобилует, как главный центр торговли водкой... В этих ядовитых лавках представлялась нам не столько малоутешительная, сколько оригинальная картина»⁹⁵.

Неизвестно, относятся ли эти слова к питейному заведению именно А.С. Плеханова, но через 12 лет после заезда немцев в Берёзов оно уже точно было в числе действующих — известен договор 1888 г. между А.С. Плехановым и М.Е. Силиным о найме последнего «приказчиком

по коммерческим делам» с обязанностями «быть при продаже вина и питья из открытого... ранее погребом»⁹⁶.

1895-м годом датирован другой документ, подтверждающий факт виноторговли А.С. Плеханова, — «О разрешении берёзовскому купцу А.С. Плеханову открыть питейное заведение в 1896 г. и ренский погреб в собственном здании с продажей вина на вынос так, чтобы никаких беспорядков и безобразий не было»⁹⁷.

Можно предполагать, что к этой поре в материальном, социальном и культурном уровне и России в целом, и Берёзова в частности произошли позитивные изменения и кто-то из жителей уже был мотивирован на потребление дорогих и хороших вин. По крайней мере, московская фирма «Виноторговля Р. Келлера и К^о», предлагавшая в «Тобольских губернских ведомостях» подлинные токайские и левадийские вина, боролась за культуру потребления хороших вин на территории Югры: «Нельзя отрицать, что разные подмеси, примеси, так называемые «сдабривания вина», подслащивание, подкрашивание в большом ходу не с одной лишь целью лёгкой наживы, а в большинстве лишь с целью угодить на прихотливые, но большей частью неправильно развитые вкусы потребителей»⁹⁸. Так что А.С. Плеханову, видимо, довелось торговать уже и хорошими винами тоже.

К кон. 1990-х гг. его недвижимость оценивалась в 3050—3500 руб. и представляла собою «до 800 саженой земли, на ней большой новый дом, обшитый тёмсом, с железной крышей, два флигеля, лавка и ренский погреб; отдельно во дворе кухня, баня, два корпуса амбаров, службы для скота с сеновалом, один каретник»⁹⁹.

Большой, красивый, ухоженный деревянный дом, построенный А.С. Плехановым в 1872 г. через овраг Култычный от церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, на ул. Базарной (ныне угол улиц Ленина и Собянина), долгое время являлся украшением посёлка (ил. 22). Выполненный в форме «глаголь» с четырёхскатной покрытой жёстью крышей, он был распланирован на 10 комнат и зал, имел примыкающее крыльцо с оформлением «в стиле ампир», был обшит тёмсом и украшен ажурной резьбой по карнизу в два ряда. Именно резьба по карнизу и наличникам, а также белый цвет этих декоративных элементов на фоне светло-коричневой обшивки придавали фасаду особую оригинальность, эстетическую ценность, нарядность и праздничность.

Вокруг дома располагались другие постройки — амбар, флигель, традиционные для сибирского Севера массивные ворота «под крышей»... Уютная, гармонично организованная усадьба была уничтожена, хотя

Ил. 22. Дом А.С. Плеханова. Общий вид. Снято с юго-востока. 2002. Фото: А.Н. Кондрашёв

сегодня в музеефицированном виде могла бы демонстрировать былую мощь ушедшего Берёзова в освоении и развитии Сибирского Севера, формировать привлекательный для туриндустрии образ сегодняшнего Берёзова. Этого, увы, не случилось. Теперь на месте усадьбы стоит аляповатое, помпезное, уже несколько лет пустое и никому не нужное здание ресторана «Град Берёзов».

Дольше продержался дом. После утверждения соввласти он, как и всё остальное недвижимое имущество Плехановых, был у Петра Александровича изъят и национализирован. С 1921 по 1924 г. одну половину постройки занимал уездный военкомат, вторую — ревком и уездный комитет ВКП(б). Потом была ещё череда хозяев, включая райотдел милиции. (Кстати говоря, именно в период хозяйничанья милиционеров вокруг дома появилась кованая оградка, стоящая там поныне. Вообще-то изначально она огораживала храм Рождества Пресвятой Богородицы, но «деловые» стражи порядка решили секуляризировать выморочное имущество закрытой к той поре обители¹⁰⁰). Наконец, во второй пол. XX в. здесь разместилась детская музыкальная школа. В

2006 г. обветшавшая постройка была продана частному лицу. Долголетию плехановского дома, помимо прочего, способствовал и статус выявленного объекта культурного наследия, полученный им в июне 2002 г. Однако этот статус, в конце концов, его и сгубил. В результате проведённых в 2008—2009 гг. реставрационных работ на свет появился новодел, который лишь копировал старую постройку. И приказом Госкультуохраны Югры от 22.11.2012 г. № 73-ПП статус выявленного объекта культурного наследия с нового дома был справедливо снят. Теперь в Берёзове от плехановских построек не осталось ничего — только полученное новоделом по наследству имя «Дом Плеханова».

Как и все зажиточные берёзовцы, А.С. Плеханов занимался благотворительностью, принимал активное участие в общественной жизни города. Можно сказать, что это гражданское качество в роду Плехановых было наследственным. Немало сделала для своего города тобольская ветвь рода, Степан Фёдорович отдал принадлежавший ему дом под инородческую школу в с. Сартынье и активно сотрудничал с Русским географическим обществом¹⁰¹... А среди общественно полезных деяний Александра Степановича можно назвать такие: он пожертвовал Берёзову 4000 руб., проценты с которых предназначались на содержание и лечение бедных земляков в местной больнице¹⁰²; помогал Берёзовскому уездному училищу для мальчиков; участвовал в пополнении коллекций Тобольского губернского музея¹⁰³... Необходимое дополнение к последнему факту: именно А.С. Плеханов нашёл и за год до своей смерти подарил музею знаменитую теперь и растиражированную многими изданиями картину берёзовского казака Н. Шахова, изображающую битву между инородцами¹⁰⁴.

В связи с сотрудничеством и Степана Фёдоровича, и Александра Степановича с научными и просветительскими учреждениями необходимо указать, что и младшее колено Плехановых достойно приобщалось к образованию. Так, Татьяна училась в Москве на акушерских курсах, Николай — в Екатеринбурге, Федора и Клеопатра — в Тобольской Мариинской женской школе, Фёдор — в Тобольской духовной семинарии.

А поскольку ученическая и студенческая среда в то время была пропитана антиправительственными настроениями, то неудивительно, что и Плехановы-младшие не чурались революционных идей. Их связь с берёзовскими и обдорскими ссыльными была настолько тесной, что Татьяна даже была просватана за ссыльного Распопина, и только неожиданная смерть последнего в 1888 г. избавила Плехановых от родства с государственным преступником. При этом она не избавила

главу семейства от негласного полицейского надзора, который осуществлялся с 1890 по 1893 г. Среди прочих причин основанием для тревоги полиции служило и то, что политссыльные были вхожи в дом Плехановых¹⁰⁵.

Впрочем, красивый ухоженный особняк А.С. Плеханова был широко распахнут для многих горожан. Например, 18 августа 1896 г. при отъезде любимого учениками и уважаемого взрослыми зрителя училищ Берёзовского округа В.А. Ухалова именно в доме А.С. Плеханова *«интеллигентное общество устраивало в честь отъезжающего обед и завтрак»*. Очевидец сообщал: *«...Проводы были всем городом — стар и мал в них участвовал, даже наши чернорабочие и мастеровые, то есть народ более грубый и менее чувствительный к каким-либо излишням нежных чувств, и те были поражены его внезапным отъездом... Четырнадцать простолюдинов явились гурьбой к дому купца Плеханова (где давался завтрак) почтить и проститься с отъезжающим; их, конечно, допустили. Со слезами на глазах они поднесли своему кумиру две серебряных чарки...»*¹⁰⁶.

Видимо, в силу своей набожности Александр Степанович особенно много сил и времени отдавал делам церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, прихожанином которой являлся. В частности, в январе 1891 г. он взял на себя хлопоты по приобретению на Ирбитской ярмарке и доставке в Берёзов 40 пудов листового железа для ремонта и благоустройства этого храма¹⁰⁷. А в конце того же и в начале следующего года он был в числе активной группы прихожан, подписавших несколько обращений о замене нерадивого священника Голошубина на «доброе пастыря» — сначала в Тобольскую епархию¹⁰⁸, а когда это не возымело действия — и в Священный Синод¹⁰⁹. В 1893 г. А.С. Плеханов сделал самый крупный денежный взнос при сборе средств на постройку бани для приходского священника¹¹⁰. Неоднократно им делались пожертвования и для приобретения церковного убранства. Известно, как минимум, о трёх серебряных позолоченных ризах на иконы, приобретённых Александром Степановичем в конце 1890-х гг. за немалые по тем временам 550 руб.¹¹¹

Набожность Александра Степановича была не показной. Похоже, что и в жизни он пытался следовать божьим заповедям (разумеется, насколько это позволяла его «купеческая специализация»). Городской голова М. Мещеряков свидетельствует, что даже в голодном 1891 г., когда хлеботорговцам представилась возможность бесстыдно поднимать цены и увеличивать свой барыш, он не сделал этого: *«Берёзовским*

мещанским обществом закуплено 800 пудов муки для беднейших местных мещан у купцов Плеханова и Окунева по 1 руб. за пуд, затем купец А.С. Плеханов цену на муку не возвышает дороже 1 руб. 20 коп. за пуд, а так как запас муки у г. П-ва очень ограниченный, то он муку отпускает исключительно городским жителям...»¹¹².

Такая активная гражданская позиция А.С. Плеханова не могла не вызывать со стороны горожан уважения. В частности, власти характеризовали его как *«человека безукоризненно честного, пользующегося общим уважением здешних граждан»*¹¹³.

И потому представляется закономерным факт избирания его в 1861 г. городским старостой¹¹⁴.

Все приведённые факты и свидетельства говорят о неординарности, социальной и гражданской активности славной семьи Плехановых.

После смерти Александра Степановича дело унаследовал его старший сын Пётр Александрович.

При советской власти «социально чуждые» дети и внуки А.С. Плеханова в полной мере хлебнули лиха: среди них были и сосланные, и расстрелянные, и погибшие на фронтах Великой Отечественной¹¹⁵.

Иван Фёдорович Гладкий

(1896—1944)

Вера Егоровна Гладкая

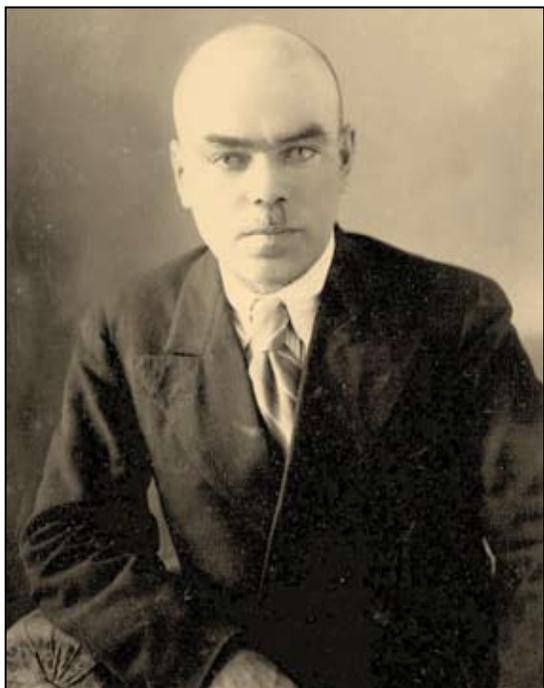
(1870—1946)

И.Ф. Гладкий родился 2 августа 1896 г. в г. Санкт-Петербурге. Там же окончил медицинский факультет университета¹¹⁶. Свою врачебную специализацию представлял как *«эпидемиолог чистой марки и частично инфекционист»*¹¹⁷ (ил. 22—25). Служил в медицинских учреждениях г. Ленинграда — сохранившиеся в Берёзовском краеведческом музее документы указывают на Государственный институт медицинских знаний, газетная публикация — на Ленинградскую областную клиническую больницу¹¹⁸ (ил. 26—33).

В 1935 г. защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук.

Репрессирован: 22 апреля 1937 г. исключён из рядов ВКП(б), 16 июля 1937 г. сослан из г. Ленинграда в п. Берёзов Омской области.

Для среды ленинградских коммунистов причина преследования И.Ф. Гладкого была банальной — принадлежность к троцкистам. Вот как обстоятельство этого дела представлял сам Иван Фёдорович: *«Хотя*

Ил. 23. Иван Фёдорович Гладкий. Обстоятельства, место и год съёмки неизвестны. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 24. Группа людей в военной форме. И.Ф. Гладкий — в верхнем ряду крайний справа. Обстоятельства, место и год съёмки неизвестны. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

в жизни троцкистом я никогда не был, но формальный предлог для обвинения нашёлся. И вот какой. В 1923 г. в г. Сольвычегодске на одном из партийных собраний я выступил с такой речью: «Генеральную линию партии мы должны признать правильной и резолюцию своевременной, но я боюсь, что на партсобрании мы только поговорим, а в жизнь свои решения проводить будем плохо. В письме Троцкого я не вижу какой-либо платформы, ошибки, им указываемые, могут иметь место...». Эта речь, о которой я совсем забыл, и привела к катастрофе...»¹¹⁹.

Видимо, «ссылный доктор» (как, по воспоминаниям, его называли берёзовцы) не слишком-то скрывал причину своего гонения. По крайней мере, досужие односельчане шушукались, что «он кого-то из партийного или советского начальства в 20-е годы критиковал, а в 37-м об этом вспомнили...»¹²⁰.

Вопрос о семье Гладкого, последовавшей вслед за ним по проложенной ещё декабристами дороге с берегов Невы до глухих уголков Сибири, достаточно запутан. А. Михайленко пишет: «В семье шесть человек: жена, трое детей, мать жены и сам он»¹²¹. В другом источнике называются имена: жена — Анастасия Фёдоровна Гладкая, дочери — Елена, Кира и Надежда. Но тут появляется ещё один член семьи (сын Владимир), зато не упоминается тёща¹²². По скудным данным известно, что супруга работала учительницей в Берёзовской школе, а сын, который, по одним сведениям, был пионервожатым, по другим — студентом-медиком, с началом войны был мобилизован и уже в 1941 г. погиб (по другим данным, пропал без вести).

К удивлению, ни в одной обнаруженной публикации об И.Ф. Гладком не упомянута Вера Егоровна Гладкая. А ведь именно её могила расположена рядом с могилой доктора. Именно она только на 2 года пережила его. Судя по её фамилии, отчеству и датам жизни (1870—1946), она не могла быть ни тещей, ни дочерью, ни сестрой И.Ф. Гладкого — только матерью. Так, может быть, А. Михайленко ошибся, и на поселение в Берёзово выехала не тёща, а мать Ивана Фёдоровича?

Конечно, незаслуженное наказание, бесправие ссылного, обязанность регулярно отмечаться в комендатуре, невозможность выехать в крупный город даже для повышения квалификации унижали, оскорбляли, обижали... Эти чувства присутствовали у Ивана Фёдоровича постоянно. В феврале 1938 г. он отмечает в дневнике: «Работу люблю, без неё жизни не мыслю, но положение беспаспортного гражданина, положение бесправия угнетает»¹²³. Через месяц, 28 мая 1938 г., та же мысль по-

Ил. 25. Группа людей. И.Ф. Гладкий — сидит первым слева. 1936 г. Обстоятельства и место съёмки неизвестны. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 26. Билет № 13 Сольвычегодского уездного комитета РКП(б) на VI Сольвычегодский уездный съезд советов на имя члена фракции РКП(б) И.Ф. Гладкого. 1920 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 27. Билет № 5 Сольвычегодской уездной конференции РКП(б) на имя представителя Пучужской ячейки И.Ф. Гладкого. 15 января 1920 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 28. Делегатский билет № 22 VIII Северодвинского губернского съезда советов на имя представителя Сольвычегодского уезда И.Ф. Гладкого. 1922 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

вторяется в письме: «Север восхищает, удивляет, если бы не «пришленинность» паспортом»¹²⁴. И — год спустя, 1 августа 1939 г.: «Завтра наш двухлетний юбилей — два года жизни в Берёзово. Живём всё ещё без паспортов и без реабилитации. Без реабилитации формальной. Фактически я давно уже реабилитировался своей работой... Морально я удовлетворён, но юридически я всё ещё бесправный гражданин. Много пережито за последние два года. Пережито резкое недоверие, безработица, тяжелейшие бытовые условия, открытое шельмование, шушуканье за каждым углом»¹²⁵.

Но Иван Фёдорович не смирился, а всеми доступными способами пытался отстоять своё честное имя: писал прошения о пересмотре дела, отправлял письма, в том числе Ежову и Берии, в Комиссию партийного контроля и Центральную контрольную комиссию ВКП(б), в адрес XVIII партсъезда¹²⁶... Самое главное — он не сломался. В письма другу А.В. Соколову ссыльный Гладкий с гордостью сообщал, что по Берёзову ходит с поднятой головой, так как каждый здоровается и кланяется, даже дети¹²⁷.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинградский Губернский Отдел Союза «МЕДСАНТРУД»
VII Губернский съезд

РЕШАЮЩИЙ.

Мандат № 169

Фамилия Гладкий
Имя, отчество Иван Фёдорович
Название учреждения С. И. И. Б.

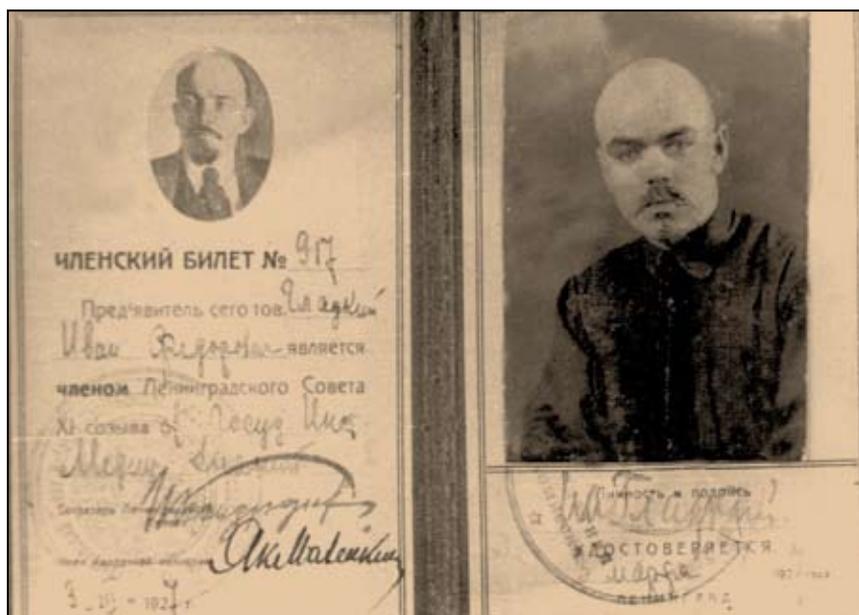
Секретарь Правления: М. С. Сидорова

19 апреля 1926 г.

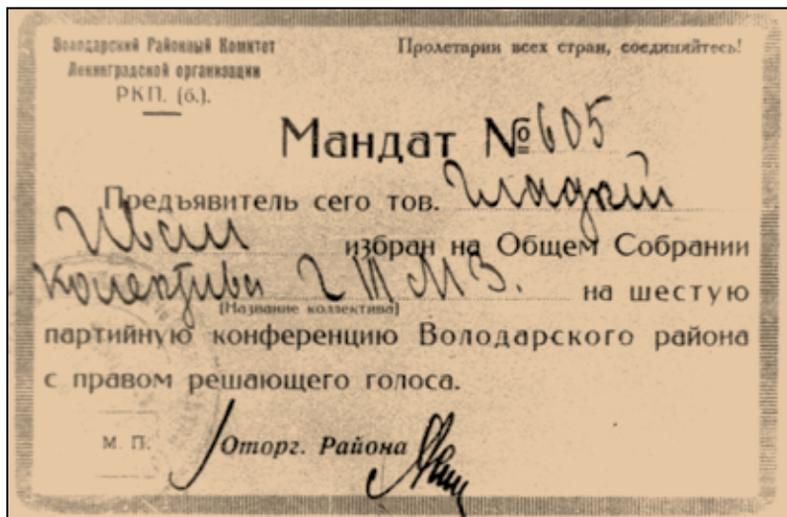
Ил. 29. Мандат № 169 VII губернского съезда Ленинградского губернского отдела союза «Медсантруд» на имя представителя Государственного института медицинских знаний И.Ф. Гладкого. 19 апреля 1926 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Понятно, что приветствия и поклоны надо было заслужить. В сибирских сёлах традиционным уважением, даже поклонением, вплоть до «эпохи развитого социализма» пользовались две категории жителей — врачи и учителя. И И.Ф. Гладкий не был исключением; простых сибиряков, которые в значительной своей массе были ссыльными либо потомками ссыльных, совершенно не волновало клеймо неблагонадёжного, выданное властями их доктору. Они прекрасно видели его огромную положительную роль в своей жизни. Ведь в условиях дефицита квалифицированных медицинских кадров предвоенной и военной поры тот вынужден был выполнять обязанности самых разных специалистов — хирурга, отоларинголога, акушера-гинеколога, терапевта, окулиста, патологоанатома и пр. (ил. 34).

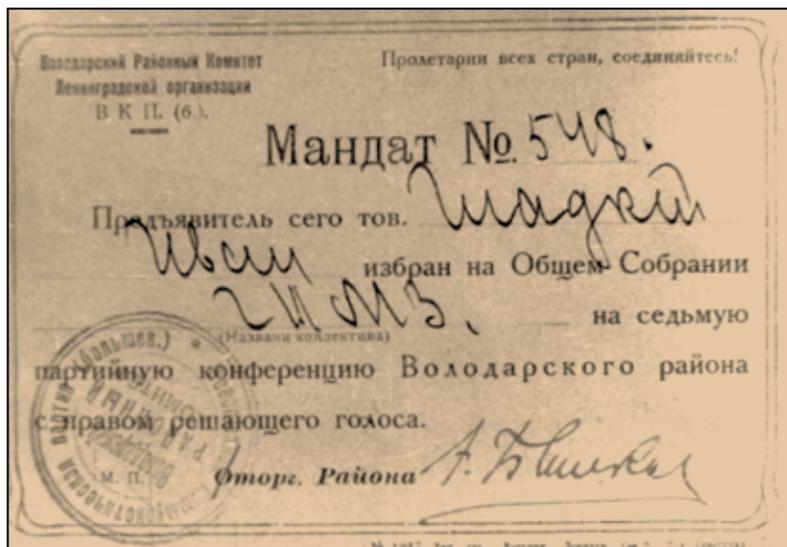
Несмотря на то что такая «многопрофильность» медицинской практики была вынужденной, то есть отрицательной, её результат для развития профессиональных качеств И.Ф. Гладкого оказался, наоборот, сугубо положительным. *«За два последних года я, пожалуй, нашёл себя. До Берёзова я был чистой марки профилактиком с админи-*

Ил. 30. Билет № 917 члена Ленинградского совета XI созыва на имя представителя Государственного института медицинских знаний И.Ф. Гладкого. 3 марта 1927 г. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 31. Мандат № 605 участника VI конференции Володарского районного комитета Ленинградской организации РКП(б) на имя представителя Государственного института медицинских знаний И.Ф. Гладкого. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

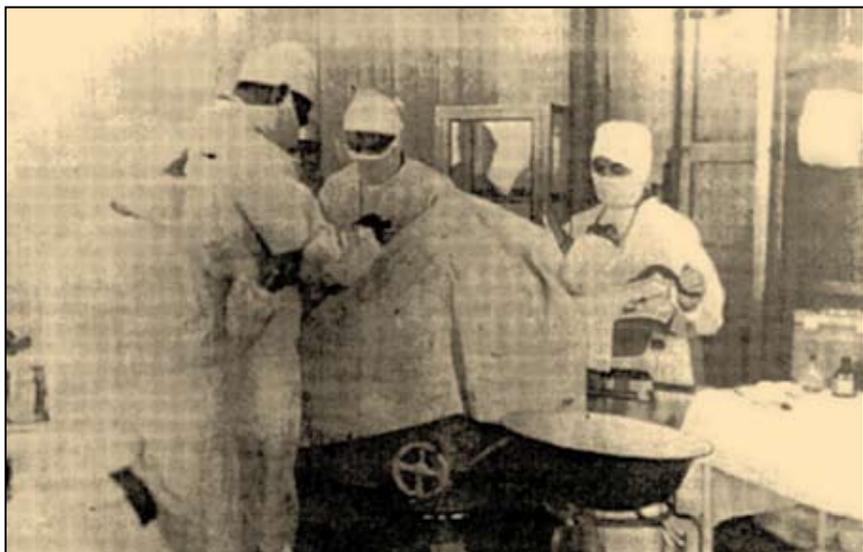
Ил. 32. Мандат № 548 участника VII конференции Володарского районного комитета Ленинградской организации РКП(б) на имя представителя Государственного института медицинских знаний И.Ф. Гладкого. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

стративным уклоном. Теперь я переключился на больного и нахожу для себя значительно больше удовлетворения в работе...»¹²⁸.

Более того, поликлиническая практика И.Ф. Гладкого не только обусловила его профессиональное развитие. Загнанный в сибирскую глушь, но не оставивший своей привычки к аналитике доктор оценил современное ему здравоохранение, и эти оценки остаются актуальнейшими для России и сегодня — спустя три четверти века: «Организация здравоохранения, на мой взгляд, сейчас переживает определённый кризис. Везде говорят о специалистах и специальностях. Человека делят на части и считают полезным лечить эти части в надежде, что сам человек будет благодаря этому чувствовать себя лучше. Я всегда держался противоположного взгляда: лечить, прежде всего, человека; не болезнь, а больного; идти от общего к частному. Но обстановка заставляла и меня заниматься частностями, а не общими вопросами. Здесь, в Берёзове, я со всей остротой увидел, что нам ещё долго нужен будет тип общего поликлинического врача. Те, которые говорят о необходимости только узких специальностей, забывают, что на свете существуют не только Ленинград и Москва, но и много таких пунктов, как Берёзов, где насадить 10–15 специалистов просто невозможно... Здесь нужен общий врач...»¹²⁹.

Ил. 33. Гостевой билет № 372 на заседание II сессии ЦИК СССР на имя И.Ф. Гладкого. Из фондов Берёзовского краеведческого музея

Ил. 34. И.Ф. Гладкий проводит операцию в Берёзовской районной больнице. 1937–1944 гг. Из: Михайленко А. Выходные дни – для других // Краевед. Прилож. к газ. «Новости Югры». – Ханты-Мансийск, 1996. – № 8. – С. 4

Ил. 35. И.Ф. Гладкий проводит занятия с медперсоналом Берёзовской районной больницы. 1937–1944 гг. Из: Михайленко А. Выходные дни – для других // Краевед. Прилож. к газ. «Новости Югры». – Ханты-Мансийск, 1996. – № 8. – С. 5

Работал врач Гладкий самоотверженно и много. Конечно же, в первую очередь в Берёзове, куда его закинула судьба и где находились районные учреждения здравоохранения — больница и амбулатория. Вот описание только одного его рабочего дня — 23.08.1938.: «В 8-30 пошёл в больницу, посмотрел трёх тяжело больных и побежал на приём в амбулаторию. Принял 45 человек. Закончил в 14-30. Ушёл домой, наскоро поел; вызывают в больницу — необходимо посмотреть пиццевиков. До 17-30 работал в больнице, затем провёл осмотр пиццевиков. Посетил больных на двух квартирах, вернулся в больницу, а здесь уже вызов на катер, где лежит больной командир. Отправился. После помещения больного в больницу около 23 часов лёг спать, а в 0-30 разбудили, надо идти в КПЗ, где есть раненый. Сколько же времени продолжался рабочий день? 17 с половиной часов напряжённой умственной работы...»¹³⁰.

Однако границами райцентра зона ответственности врача Гладкого не ограничивалась — под его опекой находились жители всего огромного Берёзовского района. И нередко его рабочие будни выглядели так: «Вечером вернулся в Шайтанск. Из Анеева выехал 18-го утром, под вечер вернулся в Игрим. 19.02. днём принимал больных в Игримской больнице и к вечеру уехал. По пути приехал в летние Люлюкарские юрты, где принял 12 человек, далее — в зимние, где принял 9. Утром выехал в Ванзетур, где меня ждали для осмотра нескольких тяжело больных... 22 февраля закончил осмотр школьников. 24-го вернулся в Берёзов и сразу же приступил к работе в больнице и амбулатории. Такова работа врача только за 3 дня!»¹³¹.

Или так: «26.10.1939. Только что приехал из Пашторских юрт... Попадать в юрты было очень трудно. Через Сосьву по льду переехали на другую сторону реки, а там до Вайсовой тащили лодку на себе. По Вайсовой поехали бечевой и на вёслах, а я пешком, и всю дорогу до юрт (40 км) пришлось брести снегом. В юртах лечил раненую девочку Лелехову и принял 70 больных. Из этих семидесяти — 32 трахоматозных! Жуть берёт. Всё население юрт заражено трахомой. Буду писать докладную записку в райздрав и настаивать на посылке в юрты, по крайней мере, на месяц, медсестры или фельдшера»¹³².

И такие выезды были не героикой биографии провинциального доктора, а обыденностью его жизни и работы. Как подтверждение сказанного — описание новой поездки И.Ф. Гладкого, которая случилась буквально через неделю после вышеописанной: «12.11.1939...

С 4.11. ездил в Шухтунгорт, вернулся только сегодня... За первый день проехали километров 50 и заночевали в охотничьей избушке... Утром поехали дальше. Оказалось, что дороги нет совсем. Едем-едем и попадаем в такую чащу, что с большим трудом выбираемся. Два раза ломали нарты... Глубина снега большая. Олени идут с трудом, и был случай, когда они совсем утонули в снегу. Кое-как выбрались из этого места. Заехали на речку, но не проехали и 30 м, как два оленя провалились в воду. Лёд, оказывается, не держит... Скорее на берег в лес и ночевать. Ночевали под ёлкой. Утром дальше тронулись... Мне пришлось идти пешком, а глубина [снега] по пояс. Нет сил... Олени стали уставать и ложиться. Снова пришлось ночевать под ёлкой. Это была уже третья ночь в лесу... Олени стали совсем. А у нас нет хлеба и нет посуды, в которой можно приготовить хотя бы тёплую воду или растаять снег. Что делать? Остались опять ночевать, а проводник отправился искать ближайшие юрты... Лазарев вновь убил глухаря и пришлось есть... сырое мясо. Было ещё в резерве несколько мороженных щучек, пришлось их съесть и заедать снежком... Олени не могут идти с нартой. Пришлось запрягаться самим, тащить оленей до мхов за нартой. Тащили их километра 3–4. Наконец добрались до леса. Оленей оставили, сами пошли дальше. Только часам к 1–11 вечера добрались до человеческого жилья»¹³³.

Н.Я. Гребенщикова, занимавшая в 1944 г. должность помощника государственного санитарного инспектора Берёзовского района, вспоминала: «Шёл 1944-й год... Медицинские работники Берёзовского района прилагали все усилия, чтобы избежать распространения инфекционных заболеваний, поддерживать здоровье людей. Теперь, по прошествии почти 50 лет приходится только поражаться, как почти без лекарств, при минимальном количестве медицинских кадров удалось избежать страшного для военных лет явления – эпидемии. В этом большая заслуга и напряжённый труд главного врача Гладкого Ивана Фёдоровича...

Главным делом врача была районная больница. Рано утром он уже был на месте, всё видел, во всё вникал сам – от обхода больных до топки печей, доставки продуктов. Запомнилась его высокая требовательность к медперсоналу.

Кроме работы в больнице, Иван Фёдорович принимал сложных больных в амбулатории. Почти каждый день бывал у нас в райздравотделе, помогал нам, неопытным, словом и делом. Посоветоваться с ним можно было всегда обо всём»¹³⁴.

И.Ф. Гладкий стал поистине семейным доктором. Воспоминания — как устные, так и опубликованные — содержат немало число конкретных примеров самого деятельного участия «милого, славного доктора» в избавлении от хворобы, в физической и моральной поддержке и даже в спасении человеческих жизней¹³⁵. Так что у опального медика были все основания записать в дневнике: *«Оказана помощь не одной тысяче людей, надеюсь, что есть довольно много людей, которые живут на белом свете благодаря моим усилиям, заботам и волнениям»*¹³⁶.

Помимо медпрактики, И.Ф. Гладкий, будучи всё же инфекционистом, не забывал и о профилактике: читал лекции и проводил беседы с населением, организовал занятия со средним медперсоналом (ил. 35), писал статьи в местные газеты. Если требовали интересы дела, не боялся вступать в открытый конфликт с местными властями. Например, 12—14 февраля 1938 г. во время посещения «Шайтанского детского городка» (непонятно — детского дома или школы-интерната) он провёл осмотр воспитанников, а потом *«созвал общее собрание воспитателей и педагогов, где сделал доклад о результатах медосмотра. Очень резко критиковал постановку воспитательной работы, т. к. ... её низкий уровень является причиной повышенной заболеваемости трахомой и кожными заболеваниями. В школе холодно, ребята в малицах. А местные власти равнодушны...»*¹³⁷.

Нередко условия берёзовской глуши заставляли его принимать нестандартные решения. Например, в 1940 г. при эпидемии кори и необходимости массовой вакцинации он заменил отсутствующую сыворотку... родительской кровью¹³⁸.

Кроме того, И.Ф. Гладкого без преувеличения можно назвать одним из крупных организаторов здравоохранения в Югре. От районных и областных органов власти он добивался создания аптек при всех медпунктах Берёзовского района, обеспечения медицинских работников специальной литературой, создания курсов повышения квалификации среднего и низшего состава медработников, улучшения качества питьевой воды... В частности, по поводу последнего он писал в облздрав: *«Воды кругом Берёзова чрезвычайно много и, как ни странно, вода очень дорога. Воду приходится доставлять с реки, и особенно это трудно сделать в весеннюю и осеннюю бездорожную. Возчику доставать чистую воду из-за «няши» трудно, и он берёт воду у самого берега, с илом. Такую воду мы пьём. В результате много поносов и дизентерии. Несомненно, что вода — один из источников инфекции. Почему не строят на Севере колодец?»*¹³⁹.

А в конце марта 1938 г. И.Ф. Гладкий подал содержательную записку о здравоохранении в округе на пленум исполкома в Остяко-Вогульск. В ней он с тревогой указывал на распространение некоторых заболеваний (туберкулёз, ревматизм, порок сердца, глистные, трахома, дизентерия и туляремия), вскрывал причины их появления и предлагал меры по искоренению¹⁴⁰.

Подобные программные записки по развитию здравоохранения в Берёзовском районе он подавал не раз. Вот пример одной из них: *«1. Ликвидировать трахому. 2. Приступить к ликвидации туберкулёза. 3. Ликвидировать кожные болезни. 4. Всерьёз изучить причины развития описторхоза. Найти методы лечения этой тяжкой болезни. 5. При больнице поставить, наконец, дез. камеру. 6. Оборудовать амбулаторию. 7. Иметь стационарное отделение»*¹⁴¹.

Неугомонный врач даже мечтал открыть курорт в Берёзове: *«У меня «сумасшедшая» идея поставить вопрос об организации курорта около Берёзова, на Вогулке. Там есть прекрасные кедровые леса, есть и источники. Как только будет поменьше воды в Вогулке, съезжу к этим источникам, возьму пробы воды и пошлю на анализ. Если анализ даст хорошие результаты, непременно поставлю вопрос об организации курорта здесь»*¹⁴².

С началом войны ссыльный Гладкий написал заявление с просьбой направить его во фронтовой госпиталь, но получил отказ¹⁴³.

2 августа 1941 г. И.Ф. Гладкого назначили заведующим Берёзовской райбольницей. И это дало ему возможность претворить в жизнь своё понимание функций врача — бороться с причинами, а не следствиями заболеваний. По воспоминаниям жителей, *«Берёзово он делит на 15 участков (десятидворок), прикрепляя к ним медработников. Старожилы помнят, как медицинские работники проводили подворные обходы, осматривали население на педикулёз, чесотку, трахому»*¹⁴⁴.

В те времена ещё сохранялась, а условиями военной поры даже утвердилась традиция самостоятельного хозяйствования учреждений здравоохранения и образования; выражаясь казенным языком, «с опорой на собственные силы». Поэтому главврачу приходилось организовывать не только лечебный процесс, но и самые разнообразные хозяйственные работы, иногда очень далёкие от сферы его непосредственной деятельности. Так, в 1941 г. берёзовские медики под руководством своего главного врача построили санпропускник — дезокамеру (в народе её звали просто вошебойкой), которая использовалась и как баня. Отремонтировали крышу больницы и прачечную. В 1942 г. собственными

силами соорудили большую лодку (неводник) и в первый же год выловили три центнера рыбы для сдачи в Фонд обороны. Открыли «санитарный барак» (инфекционное отделение). В ноябре 1943 г. протянули от рыбозавода к больнице электрический провод (а до того оперировали при керосиновых лампах). Все эти годы сами заготавливали дрова для больницы и сено для коров, во дворе больницы разбили огород и выращивали картофель и овощи для питания больных... В 1944 г. Иван Фёдорович не без гордости написал: *«Строю для больницы ферму, дом уже заканчиваю. После сенокоса соорудим себе и скотный двор. Там же и огород. Выдвинул идею постройки подвижной бани (на плашкоуте) для рыбаков. И рыбзавод её уже строит. Это будет первая подвижная баня в области. В Берёзово собираемся строить новую баню с парилкой и пропускного типа»*¹⁴⁵.

Кстати, о дезокамере. В 1941 г. к 10-летию образования Ханты-Мансийского национального округа в Омске вышло пропагандистское издание «Возрождённый народ». В перечне результатов «повседневной заботы партии и правительства» в области здравоохранения приведена статистика вновь открытых медучреждений: «За время существования Ханты-Мансийского национального округа построен 61 корпус лечебно-профилактических учреждений, в том числе больниц — 21, поликлиник — 1, родильных домов — 2, детских яслей — 3, фельдшерско-акушерских пунктов — 21, аптек — 3, дезопункт и пр.»¹⁴⁶. То есть дезопункт на всю югорскую территорию к началу войны был единственный, и создал его именно И.Ф. Гладкий. И про другое детище Ивана Фёдоровича — аптеку — в этом образчике агитпропа тоже было упомянуто: «В Сургуте и Берёзове появились районные аптеки»¹⁴⁷. Но среди имён ведущих медработников округа для Гладкого места в этой книжонке не нашлось — причины можно не указывать, они очевидны.

Война внесла свои коррективы, уровень социальной изоляции ссыльных всё же снизился. И в июле 1944 г. И.Ф. Гладкого, к той поре уже прекрасно зарекомендовавшего себя в качестве и практикующего врача, и умелого администратора, несмотря на его бесправное положение и сомнительные перспективы на реабилитацию, пригласили в Ханты-Мансийск на должность главврача окружной больницы. А спустя немного времени последовало ещё более лестное предложение — занять место главы эпидемуправления Омской области, в которую в те годы входил Ханты-Мансийский автономный округ. Однако Иван Фёдорович с достоинством отказался, намереваясь после окончания войны начать новый этап борьбы за реабилитацию и возврат своего честного имени¹⁴⁸.

Однако до конца войны он не дожил.

В устах Р.М. Роговой, лично знавшей семью Гладкого, история его смерти в сентябре 1944 г. выглядит так: *«Врач И.Ф. Гладкий хлопотал о лекарствах перед Омском, в ту пору областным центром. И вот в сентябре 1944 г. доктор, получив лекарства, возвращался пароходом в Берёзово. Рядом шла баржа, на которой ехали ссыльные калмыцкие семьи и другие переселенцы. В пути, который длился более недели, на пароход и барже вспыхнул тиф. Иван Фёдорович, как врач, знал масштабы этой эпидемии и сразу включился в борьбу с ней. Как говорили позднее больные, Иван Фёдорович был рядом с ними день и ночь: он делал инъекции, давал таблетки, измерял температуру, отделял детей от взрослых больных, требовал для детей и больных на стоянках молока, картошки, если нет – хлеба. И выходил всех – никто не умер.*

А сам, вернувшись в Берёзово больным, изнурённым, умер на руках у своих близких. Горю селян не было предела. Его оплакивали все – и взрослые, и дети, и глубокие старики... Гроб с телом Ивана Фёдоровича несли на руках»¹⁴⁹.

Говорят, что *«пока был в сознании, сам назначал себе лечение, просил жену делать записи о ходе болезни, изучая коварство её на себе»¹⁵⁰.*

История заболевания и смерти И.Ф. Гладкого постепенно превращается в легенду и, как и положено устному народному творчеству, обрастает противоречивыми деталями. Например, по другой версии, больные невольники находились не на барже, а в трюме парохода¹⁵¹. Но основная сюжетная линия остаётся неизменной.

По иронии судьбы человек, который спас от смерти очень многих людей, в трудную минуту сам оказался без врачебной помощи. Было ему тогда 48 лет. Семь из них было отдано служению жителям Берёзова и Берёзовского района.

Признательность югорчан доктору Гладкому, которая наиболее ярко проявилась при похоронах, подтверждает и его дочь Елена: *«...В юртах он снискал безграничное доверие и любовь. Это мы почувствовали в день его похорон, когда больничный двор наполнился людьми в малицах, только что приехавшими из ближайших селений... Провожали как отца родного»¹⁵².*

Когда-то И.Ф. Гладкий с горечью написал: *«Я уже и мечтать перестал. Устал. Но как хочется хоть изредка побывать в больших городах и повидать своих друзей, побеседовать с ними не только в*

письмах...»¹⁵³. Желание оказалось несбыточным — Ивану Фёдоровичу судьбой было уготовлено упокоиться в Берёзове и быть похороненным в берёзовской земле.

Реабилитации невинно осужденный И.Ф. Гладкий так и не дождался, это случилось уже после его смерти¹⁵⁴.

Как и официальное признание его заслуг. Долгое время имя Ивана Фёдоровича, так много сделавшего для Берёзова и его жителей, даже не отражалось в топонимике посёлка. И чем меньше оставалось в посёлке тех, кто знал доктора и лечился у него, тем меньше оставалось шансов на этот акт признательности. Только в 1999 г. со страниц районной газеты прозвучало соответствующее предложение — ветеран здравоохранения А. Головин призвал увековечить имя И.Ф. Гладкого в названии центральной районной больницы. Однако эту идея не поддержала главврач Л.Д. Плесовских¹⁵⁵. И в следующем 2000 г. именем «ссылного доктора» назвали одну из новых поселковых улиц¹⁵⁶. Правда, сделано это было в некорректной грамматической форме «улица Гладких». Теперь не сразу можно догадаться о связи этого берёзовского топонима с доктором Гладким, но это полбеды. Хуже, что эта ошибка теперь множится. Вот и весьма серьёзное «толстое» издание, выпущенное коллективом маститых историков к 415-летию Берёзова, уже пишет о докторе «Ф.И. Гладких», а не о докторе «Ф.И. Гладком»¹⁵⁷.

Но и это ещё не самая большая ложка дёгтя в бочке мёда памяти о Фёдоре Ивановиче. На грустные мысли наводит и заброшенное место его упокоения на берёзовском кладбище с осыпавшейся штукатуркой на кирпичной оградке, с покрытыми мхом и грязью гранитными¹⁵⁸ обелисками, с побитой фотографией, с сорняками на могилах... В прессе 14-летней давности имеются сведения, что за могилой ухаживала жительница Берёзова Л.А. Большая¹⁵⁹, но, видимо, что-то изменилось, ибо сегодня никаких следов ухода не видно, и общий вид могилы не соответствует публичным заявлениям о доброй памяти о докторе Гладком, как и не оправдывает надежд его дочери: «Верю: пока живы люди его поколения и их дети, которых он лечил, его будут помнить»¹⁶⁰. Ведь кое-кого из ныне здравствующих жителей Берёзова и Берёзовского района могло и не быть на этом свете, если бы в своё время их родителей и дедов не спас похороненный в этой запущенной могиле человек. Привести в порядок могилу Ф.И. Гладкого и его матери, исправить оскорбительную ошибку в названии улицы — это моральный долг ныне живущих берёзовцев. И почему бы всё же не воздать должное и не присвоить-таки местной больнице достойное имя Ф.И. Гладкого?

Мемориальные могилы некоторых значимых для города
персоналий, погребённых на старом кладбище Берёзова,
и образцы кладбищенской архитектуры

*Мемориальная могила и образец кладбищенской архитектуры
(есаул Берёзовской пешей команды
Александр Михайлович Буторин
и его супруга Анна Кузьмовна Буторина)*

Расположена на восточной кромке современной территории некрополя, напротив часовни.

Судя по современному оформлению участка, прежде всего оградки, надмогильный памятник установлен в восточной части могил (ил. 36).

Выполнен он в виде православной псевдо часовни — четырёхгранной призмы под двухскатной крышей. Высота — 2,29 м. Богатый декор выдержан в классическом стиле.

Материал — кварцит или сильно окварцованный мрамор¹⁶¹.

Сооружение собрано из пяти индивидуально изготовленных элементов. Снизу вверх они представляют собою следующее.

Первый ярус (основание). Прямоугольная плита с заovalенными углами. Размер — 1,00x1,10 м, высота (над уровнем современной поверхности) — 0,10 м. Верх и боковые грани полированы (ил. 36).

Второй ярус (цоколь). Форма и этого, и всех верхних ярусов повторяет прямоугольную форму основания с незначительным преобладанием одной пары сторон над другой. Более широкие плоскости развёрнуты в сторону могил — фасадная и задняя. Размер яруса — 0,71x0,83 м. Высота — 0,38 м. Верхняя его половина украшена полосой смыкающихся между собой вертикальных ромбов, выступающих над плоскостью углубленного орнаментального поля (ил. 36, 40).

Третий ярус. Размер — 0,50x0,63 м. Высота — 0,47 м. Примыкающие к рёбрам участка сопредельных плоскостей орнаментированы двумя вертикально расположенными и соединёнными друг с другом углубленными шестиугольниками, заключёнными в выступающие прямоугольные рамки. Две более широкие плоскости (фасадная и задняя) декорированы рельефными картушами, две боковые плоскости пустые. В картуш на фасадной (западной) стороне вписана цитата из молитвы за усопших из «Откровения Иоанна Богослова» (глава 14:13):

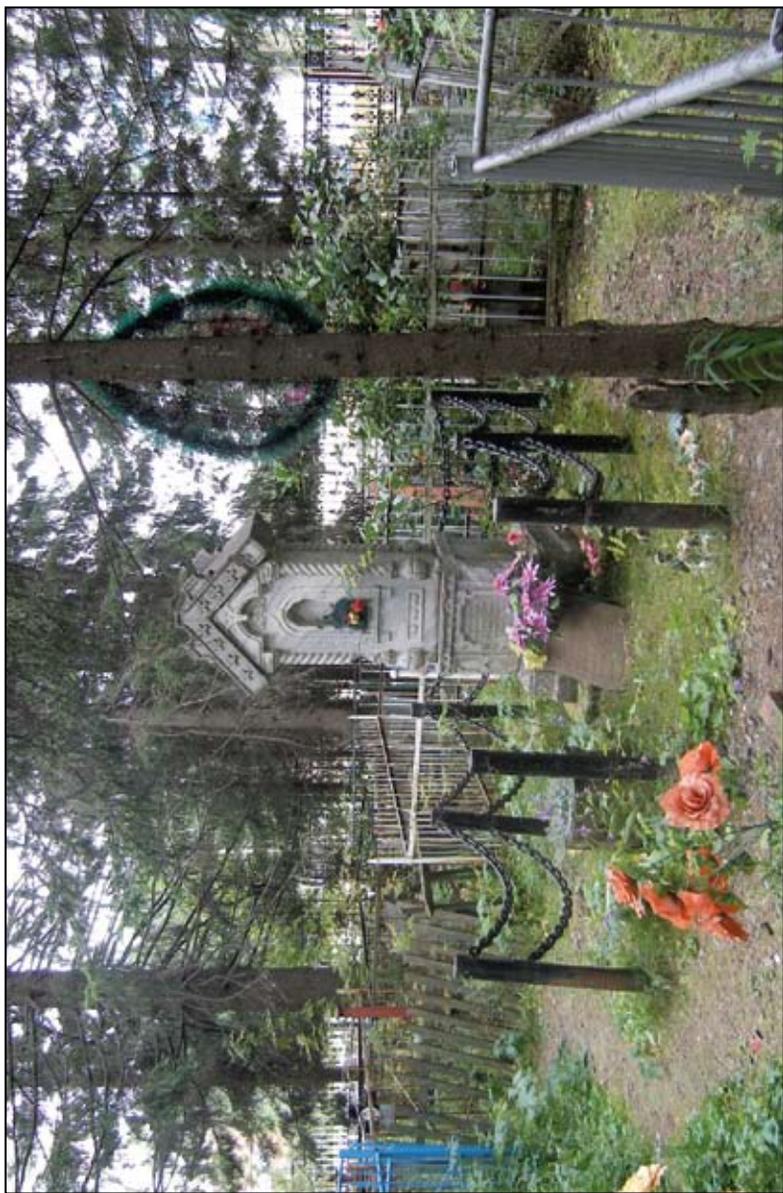
БЛАЖЕНИ МЕРТВІИ
УМИРАЮЩИИ В ГОСПОДЕ
ДА ПОЧІЮТЬ ОТЬ
ТРУДОВЪ СВОИХЪ
ДЪЛА КОИХЪ ХОДЯТЬ
ВСЛѢДЪ СЪ НИМИ
АПОК. XIV.13

В канонической форме она звучит так: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мёртвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (ил. 36, 39, 40).

Четвёртый ярус (часовня). Размер — 0,44x0,57 м. Высота — 1,20 м. Рёбра этого яруса оформлены горельефами, представляющими собою выступающие на три четверти пилястры со спиральными каннелюрами, базами в форме вазонов и плоскими капителями.

Ил. 36. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Общий вид. Снято с запада. 2004. Фото: А.Н. Кондрашѳв

Ил. 37. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник в интерьере кладбища. Общий вид. Снято с юго-запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Значительную часть фасадной (западной) плоскости занимает ниша в виде арки с размерами: ширина — 0,14 м, максимальная высота — 0,41 м, глубина — 0,10 м. Ниша и её рельефное обрамление имитируют окно часовни. Под ней в технике барельефа изображена горизонтальная линия из трёх S-образных волют, замкнутая в прямоугольный картуш. Верх этого яруса скошен на боковые стороны и подведён под двухскатную крышу, которая с фасадной и задней сторон образует карнизы с фигурными фронтонами. Помимо декоративной функции, этот карниз выполнял и прагматическую — предохранял от агрессивного внешнего воздействия (дождя, солнечных лучей) содержимое ниши — свечи, иконы, цветы и т. п.

Ил. 38. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Общий вид. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 39. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Надпись. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

В глубине карниза, над верхней точкой арочной ниши размещён рельефный символ «Всевидающего Ока Господнего» в треугольнике, на котором необходимо остановиться подробнее (ил. 36).

Историк В.В. Фарносова вслед за московским архитектором И.Г. Ивановой прочитывает этот знак на надмогильном памятнике Буториных однозначно — это знак масонов. И даже гипотетически относит жителей Берёзова, чьи надгробные памятники несут такой знак, «к ложе масонов, о которых большинство из нас знают из произведений А.С. Пушкина»¹⁶². Так трактовать этот многозначный символ то же самое, что объявлять свастику «фашистским знаком».

«Всевидающее Око в иконописи и православном зодчестве сложная символично-аллегорическая композиция, символизирующая Всевидающего Бога. Появляется в русской иконографии с конца XVIII века как купольное изображение в храмах: на вершине свода или какой-либо его части. Позднее из купольного изображения переходит в изображение, выполненное на иконописной доске, как икона. Изображение проникло из католической иконографии и является неканоническим. Библейским обоснованием такого изображения являются слова: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс.32:18). Также Всевидающим Оком может называться символическое изображение «Всевидающего Божьего глаза», вписанное в треугольник — не каноничный символ Троицкостасного Бога»¹⁶³. Именно на кон. XIX — нач. XX в., когда и изготавливалось надгробье Буториных, пришёл расцвет популярности этого символа в России. Стоит лишь напомнить, что его несут на себе большинство отчеканенных в ту пору российских медалей — «В память Отечественной войны 1812 года», «За усмирение Венгрии и Трансильвании», «За защиту Севастополя», «В память войны 1853—1856 гг.», «19 февраля 1861 г.», «В память 50-летия защиты Севастополя», «В память Русско-японской войны». Списки награждённых этими медалями во много раз превосходят списочный состав всех масонов мира.

Этот же знак отлит на надгробной чугунной плите А.А. Нижегородца с Берёзовского кладбища (ил. 3).

Конечно же, масоны в случае с памятником Буториным совсем не при чём. Казак и масон («жидомасон») — вещи несовместные. Православные земляки есаула и его супруги поместили этот знак в его самом первом и незамутнённом значении. А в совокупности с помещённой на этой же стороне памятнике цитатой из «Откровения Иоанна Богослова» вся композиция получает завершённое оформление идеи об основополагающей роли земных дел, постоянно зримых Все-

вышним, для загробной судьбы человека.

Там же под карнизом, выше знака Всевидящего Ока, около конька изображена четырёхлепестковая цветочная розетка.

Левая от фасада (северная) плоскость сообщает о дате изготовления и установки надмогильного памятника (ил. 40, 41):

Ил. 40. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Общий вид. Снято с севера. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

ПАМЯТНИКЪ СЕЙ
ВОЗДВИГНУТЬ ВЪ 1901 ГОДУ
СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕГО
АНТОНІЯ,
ЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКАГО
И СИБИРСКАГО
НА СРЕДСТВА КОМИТЕТА
ПО ПОСТРОЙКѢ
ВЪ Г. БЕРЕЗОВѢ
ЦЕРКВИ - ШКОЛЫ.

Ил. 41. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Надпись. Снято с севера. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Задняя (восточная) плоскость по оформлению повторяет противоположную фасадную (западную). Только на месте ниши в такой же рельефной имитации арочного окна часовни расположена информация (ил. 42, 43):

Ил. 42. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Общий вид. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

НА
ПОЖЕРТВОВАННЫЙ
А.М. и А.К.
БУТОРИНЫМИ
КАПИТАЛЬ
ВЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ
ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ
УСТРОЕНО
ВЪ Г. БЕРЁЗОВЪ
КАМЕННОЕ ЗДАНИЕ
ЦЕРКВИ-ШКОЛЫ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК И
ОБРАЗОВАНЪ ФОНДЪ
НА СОДЕРЖАНИЕ
ПРИ СЕЙ ШКОЛЬ
ОБЩЕЖИТІА.

Ил. 43. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Надпись. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Правая от фасада (южная) плоскость содержит надпись (ил. 44, 45):

Ил. 44. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Общий вид. Снято с юга. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

ЗДѢСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХЪ
ЕСАУЛА БЕРЕЗОВСКОЙ
КАЗАЧЬЕЙ ПЕШЕЙ КОМАНДЫ
АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
БУТОРИНА
РОДИВШАГОСЯ
1808 ГОДА НОЯБРЯ 17
И СКОНЧАВШАГОСЯ
1888 ГОДА ЯНВАРЯ 21
И ЖЕНЫ ЕГО
АННЫ КУЗЬМОВНЫ
БУТОРИНОЙ
УРОЖЕННОЙ КОРЕПАНОВОЙ
РОДИВШЕЙСЯ
1814 ГОДА 1 ФЕВРАЛЯ
И СКОНЧАВШЕЙСЯ
1886 ГОДА МАЯ 14

Ил. 45. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Надпись. Снято с юга. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Пятый ярус (завершение) представляет собою стилизованную двухскатную крышу часовенки со свесами на боковые стороны. Толщина крыши — 0,14 м. Размеры скатов: длина — 0,60 м, ширина — 0,52 м. С фасадной и задней сторон сооружены фигурные фронтоны, опирающиеся на пилястры. В верхней части фронтонов, примыкающих к коньку крыши, вырезана четырёхлепестковая цветочная розетка. Фасадная плоскость карнизов представляет собою углубленную поверхность, орнаментированную рельефными четырёхконечными крестами (эмблема — греческий крест) — четыре по каждому скату. На примыкающих к коньку краях скатов с фасадной и задней сторон размещены зубчатые венчающие карнизы в виде трёхчастной короны (ил. 36, 40, 42, 44).

Во время обследования к цоколю надгробного памятника А.М. Буторина и А.К. Буториной была прислонена поставленная внаклон чугунная надгробная плита с эпитафией следующего содержания (ил. 46):

Слеза родителей могилу
оросила,
Изъ нежныхъ ихъ сердець
вздох скорбный излетельъ.
Ихъ милого птенца смерть
рано поразила,
И ихъ семейный кругъ как
бы осиротельъ.
Въ объятіяхъ земли, покой-
ся милой прахъ,
Небесная душа, ликуй на
небесахъ

Ил. 46. Старое кладбище Берёзова. Могила А.М. Буторина и А.К. Буториной. Надмогильная чугунная плита с неизвестного захоронения, приставленная к надмогильному памятнику. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

На более ранних фотографиях этой плиты нет. Скорее всего, этот предмет не имеет отношения к семье Буториных и описанной могиле и происходит с заброшенной детской могилы — теперь безымянной и утраченной.

Оградка оконтуривает участок размером 2,0х2,8 см. Представляет собою две линии массивных чугунных цепей, закреплённых на восьми вкопанных либо вбитых в грунт опорных столбах из чугунной трубы диам. 89 мм. С западной стороны могил (противоположной памятнику) цепи отсутствуют, хотя наличие обломанных петель на столбах свидетельствует об их былом наличии (ил. 37, 38, 40, 41, 42, 44). По информации В.В. Фарносовой, ограждение было установлено в 1985 г. студенческим строительным отрядом¹⁶⁴.

Утраты.

Надмогильный памятник.

Фасадная плоскость:

— сколы камня в нижней части карниза на правом скате, на границе ниши, левой колонне, правой грани третьего яруса;

Задняя плоскость:

— сколы камня на гранях третьего яруса.

Правая от фасада плоскость:

— выщербины на основаниях колонн в виде вазонов.

Крышка:

— трещина на левом скате;

— утрата части среднего зубца декоративного оформления с задней стороны.

Оградка:

— ограждение из двух линий чугунных цепей с западной стороны могил.

*Мемориальная могила и образец кладбищенской архитектуры
(купец Семён Петрович Карпов)*

Две могилы — купца Семёна Петровича Карпова (севернее) и, предположительно, его матери Анны Димитриевны Карповой (южнее) — расположены в юго-восточной части современной территории кладбища, южнее могилы А.М. и А.К. Буториных, которая уникальностью памятника и расположением около входа на кладбище давно уже служит надёжным ориентиром для посетителей (ил. 1).

Могилы Карповых устроены в соответствии с сохранившейся донныне русской традицией хоронить близких людей рядом. Надмогильные памятники выполнены в едином стиле и из одинакового материала (предположительно, мрамора белого или светло-серого цвета¹⁶⁵). Вполне возможно, они были изготовлены и установлены одновременно.

Скорее всего, оба памятника, как и на могиле Буториных, установлены в восточной части могил (ил. 47). Отсутствие насыпи не позволяет

утверждать это однозначно, однако ориентация ниши на памятнике С.П. Карпова в западную сторону (к могиле) достаточно убедительно подтверждает это предположение.

Памятники выполнены в распространённом в то время образе стилизованной православной часовни — в виде четырёхгранной приострѐнной призмы.

Памятник Семѐну Петровичу ниже, его высота — 1,45 м. А вот его декоративное оформление более сложное, чем на памятнике Анны Димитриевны.

Сооружение смонтировано из трёх индивидуально изготовленных элементов.

Ил. 47. Старое кладбище Берёзова. Могилы С.П. Карпова и А.Д. Карповой. Надмогильные памятники в интерьере кладбища. Общий вид. Снято с юго-запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 48. Старое кладбище Берёзова. Могилы С.П. Карпова. Надмогильный памятник в интерьере кладбища. Общий вид. Снято с северо-запада. 2004. Фото: А.Н. Кондрашёв

Ил. 49. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Общий вид. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 51. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Общий вид. Снято с севера. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 50. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Цоколь. Надпись. Снято с запада. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 52. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Цоколь. Надпись. Снято с севера. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Нижний ярус (цоколь). Прямоугольная призма с сечением 0,49х0,66 м, развёрнутая более длинной стороной к могиле. Именно эти — фасадная и задняя плоскости, более крупные по площади, — обрамлены по контуру рельефным картушем за счёт углубления центрального участка (ил. 48, 53). Боковые стороны цоколя только полированы, без дополнительного декорирования поверхности (ил. 51, 55).

Фасадная и правая стороны цоколя содержат стандартную стихотворную эпитафию из набора текстов, предлагавшихся в то время заказчикам в каменотёсных мастерских. На фасаде (с запада) — начало текста (ил. 48—50):

*Прости къ твоей могиль
опять семья твоя пришла
Чтобы поплакать над тобой
И помолиться за тебя
И эти искрення слезы
мольбы услышит
сам Творец*

На правой (северной) плоскости цоколя — окончание (ил. 55, 56):

*И ты о насъ въ своихъ
молитвахъ не забывай род-
ной отецъ Къ тебе мы Боже
прибѣгаемъ с надеждой върой
и тоской изъ глубины души*

Это краткая редакция эпитафии отцу. В полнотекстовом варианте одна из её редакций выглядит так:

*Прости, отец, к твоей могиле
Опять семья твоя пришла,
Чтобы поплакать над тобою
И помолиться за тебя.
И эти искренние слезы,
Мольбы услышит сам творец,
И ты о нас в своих молитвах
Не забывай, родной отец,
К тебе мы, Боже, прибегаем
С надеждой, верой и тоской.
Из глубины души взываем —*

*Души наши упокой.
Ей отверзи двери Рая
И нас здесь не покидай.
О, милые дети, Бога чтите,
Отца, родных и всех любите,
Что честно добро творите,
От зла, как от ада, вы бежите.
Случится горе, скорбь — терпите,
На промысл Божий не ропщите.
Вот вам в слезах на утешенья
От отца благословение!¹⁶⁶*

На задней (восточной) плоскости (в рельефном картуше, как уже было сказано выше) помещена именная информация о похороненном (ил. 53, 54):

*Подъ симъ памят. покоится
прахъ березовского 2^й гил. купца*

Семена Петровича

Карпова

*скончался 14 июня 1906 г. в 4 ½ ч.
вечера житія его 53 г. 4 м. 11 д.*

Надпись на левой (южной) плоскости цоколя индивидуальна и достаточна лична (ил. 51, 52):

*Оставилъ жену и
двухъ дочерей,
Миръ праху твоему
любезный супругъ*

Средняя (самая крупная) часть памятника стилистически повторяет архитектурные линии православного храма. На фасадной и задней сторонах рельефным кокошником стилизованно передан купол православной постройки. Помимо этого, на фасаде выбита арочная ниша, символизирующая оконный проём, и краткая молитва (ил. 48, 49, 53):

**ВО ИМЯ ОТЦА
И СЫНА И СВЯТОГО
ДУХА АМИНЬ**

Третий (верхний уровень) — это венчающая памятник призматическая капитель. Она не наложена на нижний ярус, как это имеет место на цоколе, а глубоко врезана и жёстко зафиксирована (ил. 51, 55). Её неожиданно плоская вершина, эстетически диссонирующая с общим стилем памятника, заставляет предположить изначальное наличие здесь креста, логически завершавшего псевдочасоноу, а позже утраченного.

Качество нанесения надписей невысокое. Тексты изложены неграмотно: достаточно посмотреть на небрежную разбивку строф в поэтической эпиграфике, чтобы убедиться в этом. Рельеф очень мелкий,

Ил. 53. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Общий вид. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 55. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Общий вид. Снято с юга. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 54. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Цоколь. Надпись. Снято с востока. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 56. Старое кладбище Берёзова. Могила С.П. Карпова. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Цоколь. Надпись. Снято с юго-востока. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

и потому в настоящее время надписи видны очень плохо и читаются только после смачивания и при косом освещении (сравни ил.: 49 и 50, 51 и 52, 53 и 54, 55 и 56). Не удивительно, что при их публикации столь многочисленны ошибки и даже искажения¹⁶⁷.

Ныне оградки вокруг могилы нет. Её наличие в прошлом неизвестно.

Утраты.

Фасадная плоскость:

— сколы камня на правой грани и в основании среднего яруса (на углах на границе с цоколем).

Задняя плоскость:

— крупный скол камня на левом нижнем углу среднего яруса (на границе с цоколем).

*Мемориальная могила и образец кладбищенской архитектуры
(Анна Димитриевна Карпова)*

Могила Анны Димитриевны Карповой расположена южнее могилы её сына (?) — купца Семёна Петровича Карпова.

Описываемый памятник, как уже указывалось в представлении погребения С.П. Карпова, тоже выполнен, скорее всего, из белого мрамора¹⁶⁸ и опять представляет собою стилизованную православную часовню.

Высота памятника — 1,85 м (ил. 57).

И конструктивно, и декоративно он более прост, чем соседний памятник С.П. Карпову.

Во-первых, он смонтирован только из двух индивидуально изготовленных элементов — цоколя и водружённого на него собственно памятника — псевдочасовни. Во-вторых, надписи на этот раз нанесены только на цоколе. В-третьих, на верхней части памятника, в отличие от монументов на могилах Батуриных и С.П. Карпова, нет не только эпитафий, но и ниши.

Нижний ярус (цоколь) имеет почти квадратное сечение размерами 0,56x0,58 м. Все его четыре боковые плоскости полированы и оформлены одинаково — достаточно широкое обрамление фигурным картушем по границе и углубленный фон с текстом в середине (ил. 58, 60, 62, 64).

На фасадной (западной) стороне нанесена именная информация (ил. 57, 58):

ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХЪ РАБЫ
БОЖІЕЙ БЕРЕЗОВСКОЙ МЕЩАНКИ
АННЫ ДИМИТРИЕВНЫ
КАРПОВОЙ,
СКОНЧАВШЕЙСЯ 4 ФЕВРАЛЯ 1863 Г.
ЖИЛА НА СЕМЬ СВѢТЪ 33 ГОДА
И 1 ДЕНЬ. ПОГРЕБЕНА ВЪ Г. БЕРЕЗОВѢ.

Ил. 57. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Общий вид. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 58. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Фасадная плоскость (развёрнутая в сторону могил). Надпись. Снято с запада. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

На остальных трёх плоскостях нанесены стихотворные эпитафии. Один ли это текст, что и на соседнем памятнике С.П. Карпову, или разные, неизвестно. С одной стороны, строфы написаны в разных стихотворных размерах, и это не позволяет объединить тексты. С другой — уровень «кладбищенских стихотворцев» и обилие ошибок, не позволяющие увидеть первоначальную редакцию, не исключают вероятности отнесения этих фрагментов к одному произведению.

На левую (северную) плоскость нанесено следующее (ил. 59, 60):

*Гдѣ ты откликнис родная
И на призыв мой больной
Ты как бывало живая
Тихо встанешь пребо мной*

Ил. 59. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Общий вид. Снято с севера. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 60. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Левая плоскость. Надпись. Снято с севера. 2004. Фото: А.Н. Кондрашѐв

Наяву две ошибки: надо «откликнись» (вместо «откликнис») и «предо» (вместо «пребо»). Об отсутствии знаков препинания, как и в текстах на других надмогильных памятниках, даже говорить излишне.

На задней (восточной) плоскости (ил. 61, 62):

Ил. 61. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Общий вид. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

*Прими от нас привѣтъ
последний
от друга жизни и дѣтей
Представ пред Вышняго
с молъньемъ
Да защитит десницею своею
Сирот уж много испытавшн
Тяжолых жизненных путей.*

Ил. 62. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Задняя плоскость. Надпись. Снято с востока. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Здесь тоже ошибка в написании: надо «испытавших» (вместо «испытавин»), тяжёлых (вместо «тяжолых»).

Правая (южная) плоскость цоколя снабжена следующим (ил. 63, 64):

*Покойся ты здѣсь терпеливая
Вспоминая в заgrabной о нас
Незаметно прошла твоя
жизн сиротливая
Рано пламен любви
в твоём сердцѣ унас*

Ил. 63. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Общий вид. Снято с юга. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 64. Старое кладбище Берёзова. Могила А.Д. Карповой. Надмогильный памятник. Правая плоскость. Надпись. Снято с юга. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Ошибки малограмотного каменотёса продолжаютя и здесь: пропущено слово «жизни» во второй строке; надо «жизнь» (вместо «жизн»), «пламень» (вместо «пламен») и «угас» (вместо «унас»).

Верхнему уровню, как уже было сказано, был придан вид часовни. В нижней части имеется некое подобие фундамента. Средний участок оформлен по граням прямоугольными пилястрами с простыми базами и капителями и плоскими стенами между пилястрами (ил. 57, 59, 61, 63). Выше него ступенчатым рельефом изображены кокошники с опорой на пилястры, символизирующие позакомарное завершение православного храма. Венчает псевдочасовню массивная крыша щипцовой конструкции. Её неожиданно плоское завершение, как и в случае с надмогильным памятником С.П. Карпову находящимся по-соседству, позволяет предположить наличие здесь когда-то венчающего креста.

Оградки вокруг могилы в настоящее время нет.

Утраты:

- сколы камня в северо-западном углу основания цоколя;
- сколы камня в северо-западном и северо-восточном углах основания верхнего яруса (на границе с цоколем);
- небрежные мазки синей масляной краски на всех плоскостях верхнего яруса, кроме северной (следы варварской чистки кисти после покраски оградки соседней могилы).

Образцы кладбищенской архитектуры
(купец Александр Степанович Плеханов и его сын
Пантелеймон Александрович Плеханов)

В данном разделе, посвящённом купцу Александру Степановичу Плеханову и его сыну Пантелеймону Александровичу Плеханову, представлены только надмогильные памятники, поскольку участки их захоронений уже утрачены.

Оба памятника расположены в северо-восточной части современной территории некрополя, севернее могилы А.М. и А.К. Буториных — ориентира для посетителей старого берёзовского кладбища (ил. 1).

Плита А.С. Плеханова лежит горизонтально на поверхности земли без всяких иных признаков могилы на этом месте. Ориентация — по линии запад—восток. Сверху она варварски перекрыта металлической оградкой вокруг могилы В.К. Фомина, умершего в 1962 г. (ил. 65).

Ил. 65. Старое кладбище Берёзова. Плита А.С. Плеханова. Современное месторасположение. Снято с востока. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

<i>Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь</i>	
<i>[Изображение распятия]</i>	<i>[Изображение Евангелия]</i>
<p><i>Здесь покоится прах Берёзовскаго 2^й гильдии купца Александра Степановича Плеханова родившагося 24 Августа 1834 года скончавшагося 5 Марта 1904 года проживши в семь мире 69 летъ шесть месяцевъ и 11 дней Миръ праху твоему</i></p>	

Ил. 66. Старое кладбище Берёзова.
Плита А.С. Плеханова. Общий вид.
Снято с юго-востока. 30.09.2013.
Фото: Д.О. Стародумов

Расположена плита на месте своего возложения или была сдвинута и уже не фиксирует месторасположение могилы, теперь неясно.

Каменная¹⁶⁹ плита имеет прямоугольную форму: длина — 1,24 м, ширина — 0,5 м, толщина — ок. 0,1 м (ил. 66).

Вверху плиты нанесена краткая молитва, под ней — рельефные изображения православных символов — Святого Распятия (слева) и Священного Писания (справа). Размеры последнего — 0,2х0,3 м. Метрически крест сопоставим с книгой.

Плита для умершего во младенчестве сына купца Плеханова — Пантелеймона Александровича — в настоящее время расположена немного южнее только что описанной плиты. Она явно утратила связь с захоронением, поскольку находится в вертикальном положении — приставлена к дереву (ил. 67).

Ил. 67. Старое кладбище Берёзова. Плита П.А. Плеханова. Современное месторасположение. Снято с юга. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

Материал изготовления — предположительно, гранито-гнейс¹⁷⁰. Цвет — розовый.

Плита имеет форму перевернутой капли с горизонтальным основанием. Размеры: ширина (внизу) — 0,41 м, толщина — 0,10 м, высота — 0,91 м (ил. 68).

Вверху вырезана та же краткая молитва, что и на камне отца, ниже — именной текст:

В отличие от некоторых других надписей на надмогильных памятниках берёзовского кладбища (тех же С.П. и А.Д. Карповых), тексты на плитах А.С. и П.А. Плехановых не содержат орфографических ошибок.

Утраты.

Плита А.С. Плеханова:

— крупный (узкий, но длинный — примерно на треть длины плиты) скол камня справа внизу.

Плита П.А. Плеханова:

— мелкие сколы камня по граням.

*Во Имя Отца и Сына и
Святаго Духа Аминь
Здесь покоится прахъ
младенца
Пантелеймона
сына Березовскаго купца
А.С. Плеханова
прожившего в мире
10 месяцевъ и скончавше
гося 5 Мая 1883 года*

Ил. 68. Старое кладбище Берёзова. Плита П.А. Плеханова. Общий вид. Снято с юга. 30.09.2013. Фото: Д.О. Стародумов

*Мемориальная могила и образец кладбищенской архитектуры
(врач Иван Фёдорович Гладкий и его мать (?))
Вера Егоровна Гладкая)*

Две могилы — врача Ивана Фёдоровича Гладкого и его матери (?)) Веры Егоровны Гладкой — расположены в восточной части современной территории кладбища.

Возможно, могилы были выкопаны рядом, но, учитывая всего лишь двухлетний разрыв в датах погребения, отсутствие свободного места для захоронения на более чем вековом к тому времени некрополе, примыкание друг к другу надмогильных памятников и общую оградку, можно смело предположить подзахоронение В.Е. Гладкой в расширенную могилу И.Ф. Гладкого.

Как и все остальные православные могилы на берёзовском кладбище, эти две тоже ориентированы по линии запад — восток, но на этот раз памятники установлены в западной части погребений, то есть развёрнуты фасадом к востоку (ил. 69).

Могильных холмов нет, рельеф плоский.

Памятники представляют собою два разноразмерных прямоугольных параллелепипеда. Материал — гранит¹⁷¹.

Более ранним по времени установки, судя по всему, является памятник с именной информацией о В.Е. Гладкой. Это массивный каменный блок с основанием 0,22x0,64 м и высотой 0,33 м (ил. 70). Снаружи к его левой (южной) половине впритык установлен памятник Ивану Фёдоровичу — это плита строгих геометрических форм с размером основания 0,08x0,45 м и высотой 0,70 м. Памятники явно не одновременны: несмотря на более раннюю смерть И.Ф. Гладкого, посвящённая ему плита была изготовлена позже и приставлена к уже имевшемуся каменному надгробию. Объясняется это популярностью врача Гладкого у благодарных жителей Берёзова и вполне естественным желанием последних обновить состояние надмогильного памятника.

Сказанное подтверждается и оформлением надписей. На плите И.Ф. Гладкого буквы вырезаны глубоким рельефом, современным шрифтом и даже сохранили в углублении остатки золотой краски:

<p style="text-align: center;">ГЛАДКИЙ ИВАН ФЕДОРОВИЧ 1896 – 1944</p>

Овальная фотография на металлокерамике и вырезанная в граните веточка довершают современную кладбищенскую стилистику.

Ил. 69. Старое кладбище Берёзова. Могила И.Ф. Гладкого и В.Е. Гладкой. Общий вид. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев.
А — снято с востока;
Б — снято с севера;
В — снято с юго-востока

А информация о В.Е. Гладкой нанесена на табличке из нержавеющей стали, зафиксированной на камне цементом:

<p>ГЛАДКАЯ ВЕРА ЕГОРОВНА 1870 – 1946</p>
--

Эта табличка тоже, скорее всего, появилась не так давно — возможно, одновременно с установкой индивидуального памятника Ивану Фёдоровичу. Материал таблички, стиль шрифта, место на старом камне, композиционно гармоничное с новой плитой, — всё это говорит в пользу сказанного.

Околомогильная оградка сложена из кирпича и оштукатурена. Она ограничивает пространство размерами 1,8х3,2 м. Ширина кладки — 0,13 м, высота — 0,70 м. В восточной стене оградки около южного угла оставлен проём для прохода. По углам и в середине длинных сторон кладка «в полкирпича» для устойчивости усиливается кладкой «в кирпич». Калитки нет (ил. 69).

Утраты.

Памятник И.Ф. Гладкому:

— сильные выщербины на фотографии.

Оградка:

— осыпь штукатурки, разрушение верхнего слоя кирпича.

Ил. 70. Старое кладбище Берёзова. Могила И.Ф. Гладкого и В.Е. Гладкой. Надмогильные памятники. Снято с востока. 13.08.2013. Фото: Я.А. Яковлев

*Историко-культурная ценность объекта,
обладающего признаками объекта культурного наследия,
«Старое кладбище Берёзова»*

Бурные события XX в., сильно изменившие демографию страны в целом и Берёзова в частности, вкпе с традиционно недолгой у русских генеалогической памятью привели к тому, что нынешние жители посёлка не осознают родства с давно захороненными на кладбище людьми и не ощущают мотивации к уходу за их погребениями. Поэтому старые могилы неухожены и заброшены, в отличие от поздних, о которых пока ещё заботятся живые родственники.

Такое отношение морально уязвимо и несправедливо. Похороненные на берёзовском старом кладбище люди творили историю Сибири, а значит, и страны в целом. Их деяниями сформировано сегодняшнее социально-экономическое положение Берёзова — одного из процветающих и важных поселений Югры.

Но не только моральная обязанность защищать могилы умерших является поводом для сохранения старого кладбища Берёзова. Есть ещё и важная социальная мотивация. Логика развития и старения, если можно так выразиться, кладбища такова, что в небытие ранее других уходят могилы бедного населения — без оградок, с недолговечными деревянными крестами. Могилы, помеченные дорогостоящими каменными и металлическими надмогильными памятниками, сохраняются намного дольше. Часть их присутствует в Берёзове донныне. Но именно они и поставлены людям, игравшими первые роли в экономической и социальной жизни края. И биографии этих людей, отражением которых являются и могилы тоже, — это не только персональные данные, но и факты локальной истории. Предметом изучения некрополистики — вспомогательной исторической дисциплины — как раз и являются кладбища. Описание, изучение и сохранение последних в совокупности с данными геральдики, палеографии, эпиграфики, архитектуры, искусствоведения и других наук и вспомогательных исторических дисциплин в состоянии привести к тем достижениям в локальной истории, которые недоступны на основании изучения других видов источников. Приведённые выше биографические данные некоторых именитых жителей Берёзова, которые были уточнены на основании надписей на их надмогильных памятниках, — яркий пример сказанного.

Помимо наличия научной, художественной и источниковедческой ценности, объект, обладающий признаками объекта культурного наследия,

старое кладбище Берёзова имеет и другое основание для статуирования и включения в государственный реестр — логику развития системы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры.

По данным государственного учёта Госкультахраны Югры на 01.12.2013., на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры находится 5076 объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране. При этом ни одного исторического кладбища, максимально аккумулирующего в себе историческую информацию, художественные пристрастия и духовные ценности местного населения, в этом перечне нет. Это несмотря на то, что и некрополи, и отдельные захоронения, согласно ст. 3 Закона Российской Федерации от 25.06.2002. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», могут быть статуированы в качестве объектов культурного наследия, и в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации такие объекты имеются. Территориально ближайшие и известные примеры — это Завальное кладбище в г. Тобольске и Текутьевское кладбище в г. Тюмени.

На территории ХМАО — Югры именно старое кладбище Берёзова имеет право первым войти в список объектов культурного наследия, поскольку только здесь могилы и редкие для северных провинций каменные образцы кладбищенской архитектуры XIX — начала XX в. присутствуют в наиболее сохранившемся и концентрированном виде. В других старожильческих населённых пунктах (Сартынье, Селиярове...) подобные надмогильные памятники единичны и находятся в более плохом состоянии.

Судьба старых погребений и надмогильных памятников (образцов кладбищенской скульптуры) в Берёзове, особенно безымянных или заброшенных, вызывает большое опасение. Об этом многократно говорилось в устных выступлениях и публикациях¹⁷². Эта статья — ещё один голос в поддержку необходимости включения старого кладбища Берёзова в число объектов культурного наследия и заявка на новое направление деятельности Госкультахраны Югры.

*Рекомендации по изучению и сохранению объекта,
обладающего признаками объекта культурного наследия,
«Старое кладбище Берёзова»*

1. Дальнейшее выявление старых (XIX — начало XX в.) могил и надгробных памятников. Последние, как показывает опыт, могут быть

выявлены на месте их установки, за пределами могилы, за границами кладбища, а даже вне пгт. Берёзова.

2. Дальнейшее изучение (историческое, искусствоведческое, текстологическое) обнаруженных надгробных памятников.

3. Биографические разыскания в отношении выявленных по эпитафиям персоналий.

4. Выявление надмогильных памятников, лишённых места своей первоначальной установки, потерявших связь с могилой и в настоящее время бессистемно распределённых по территории кладбища, и сосредоточение их на специально выделенном участке с элементами экспонирования¹⁷³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведённые подсчёты периметра и площади кладбищенского участка, а также оформление ил. 1 выполнены моим коллегой Д.О. Стародумовым. Им же сделаны некоторые фотографии. За указанную помощь выражаю ему самую искреннюю признательность.

² Свидетельство о государственной регистрации права от 12.09.2012. на часовню в пгт. Берёзове. — Частный архив А.В. Креховецкого (пгт. Берёзово Берёзовского района ХМАО — Югры).

³ Фарносова В.В. Предназначение: Статьи. Очерки. Интервью. — Екатеринбург: Сократ, 2011. — С. 104.

⁴ Указ Тобольской духовной консистории благочинному М. Путинцеву о необходимости освидетельствовать место, выбранное в г. Берёзове для постройки кладбищенской церкви // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 369. В этом и последующих случаях при привлечении документов из ГУТО ГА в г. Тобольске ссылки оформлены на публикации, хотя при работе параллельно использовались и оригиналы. Последнее стало возможным благодаря любезной и бескорыстной помощи директора архива Т. Коклягиной.

⁵ Распоряжение главы администрации п. Берёзова от 17.02.1997. № 14 «Об открытии нового кладбища в п. Берёзово».

⁶ Бакулин В.В., Фарносова В.В. Берёзово // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 1. — С. 100.

⁷ Финш О. Путешествие в Западную Сибирь. — М., 1882. — С. 482.

⁸ Финш О. Путешествие в Западную Сибирь... — С. 478.

⁹ Финш О. Путешествие в Западную Сибирь... — С. 478.

¹⁰ Фарносова В.В. Предназначение... — С. 21.

¹¹ Фарносова В.В. Предназначение... — С. 20.

¹² Фарносова В.В. Предназначение... — С. 18.

¹³ Символика [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://granit-ab.ru/simvolika>

¹⁴ Надпись прочтена В.В. Фарносовой: Фарносова В.В. Предназначение... — С. 18.

¹⁵ Все нижеприведённые даты до 1918 г. указаны по старому стилю.

¹⁶ Земельный вопрос в Берёзове // Сибирский листок. — Тобольск, 1890. — 4 апр. — № 26. — С. 2; 7 апр., — № 27. — С. 1—2; То же // Сибирский листок 1890—1894 / Сост.

В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). — Тюмень: Мандр и Ка, 2003. — С. 107—112; [Белобородов В.К.] Инцидент на Белярской пристани // Подорожник. — Тюмень: Мандр и Ка, 2004. — С. 63. Источник: Дело Тобольского общего губернского управления по ходатайству сургутских казаков о переселении их в станицы Сибирского казачьего войска для понесения службы. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 152. Оп. 40. Д. 10.

¹⁷ Земельный вопрос в Берёзове... — С. 107—108.

¹⁸ Список прихожан берёзовского Воскресенского собора с отметкой о принятии исповеди и причастия в Великий пост или непринятия таковых с указанием причины // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 67.

¹⁹ Белобородов В.К. Тропинки к дому. Русские берёзовского края в конце XVIII — начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. — Тюмень: ИД «Титул», 2013. — С. 223.

²⁰ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней). — Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. — С. 204, 213, 229 и др.

²¹ Фарносова В.В. Берёзово: история и современность. — Тюмень: Мандр и Ка, 2003. — С. 109.

²² Список прихожан берёзовского Воскресенского собора... — С. 67.

²³ Постановление Берёзовского полицейского управления по делу о взыскании долга по векселю вдовой А. Буториной с купеческого сына М. Фофанова // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 169; И др.

²⁴ Список прихожан берёзовского Воскресенского собора... — С. 67.

²⁵ Указ из Тобольской духовной консистории благочинному И. Сургутскому о доставке в Консисторию сведений о результатах продажи имущества покойной А. Буториной, завещанного на строительство кладбищенской церкви в г. Берёзове, о возвращении проекта кладбищенской церкви в Консисторию и о создании комитета по строительству церкви из числа прихожан // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 178.

²⁶ «Надмогильный памятник — мемориальное надмогильное сооружение (плита, стела, обелиск, изваяние), на котором могут быть указаны фамилия, имя, отчество захороненного, даты рождения и смерти и могут быть помещены изображения трудовых, боевых и религиозных символов, а также эпитафия...» (Приказ Госстроя РФ от 10.01.2000 № 3 «Об утверждении Инструкции о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации»).

²⁷ Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки: Пер. с нем. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 178 с. — С. 80.

²⁸ Духовное завещание отставного есаула Берёзовской пешей казачьей команды А.М. Буторина // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 110—111.

²⁹ Опись имущества, оставшегося после смерти вдовы А.К. Буториной // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 120—121.

³⁰ Духовное завещание отставного есаула А.М. Буторина и его жены А.К. Буториной // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 111—113.

³¹ Постановление Берёзовского полицейского управления по делу о взыскании долга по векселю вдовой А. Буториной с купеческого сына М. Фофанова // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 169—170.

³² Подсчитано Я.А. Яковлевым по документу: Опись имущества, оставшегося после смерти вдовы А.К. Буториной... — С. 120—169.

³³ Духовное завещание А.К. Буториной // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 119—120.

³⁴ Переписка по поводу заявления отставного коллежского секретаря Ф.М. Буторина в Берёзовское окружное полицейское управление с просьбой выдать копии с духовных завещаний А.К. Буториной // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 171—172.

³⁵ Указ Тобольской духовной консистории благочинному И. Сургутскому по поводу строительства кладбищенской церкви в г. Берёзове // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 357—359.

³⁶ Рапорт протоиерея М. Путилова (надо: Путинцева. — Я.Я.) благочинному И. Сургутскому с просьбой объяснить берёзовскому духовенству и прихожанам причины промедления с постройкой кладбищенской церкви в г. Берёзове // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 171—172.

³⁷ Указ Тобольской духовной консистории о переделке проекта постройки каменной кладбищенской церкви г. Берёзова // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 360—361.

³⁸ Указ из Тобольской духовной консистории благочинному И. Сургутскому о доставке... — С. 178; Сдаточно-приёмная квитанция имуществу и суммам кладбищенской церкви г. Берёзова, сданным исполняющим должность благочинного священником Иоанном Сургутским протоиерею Михаилу Путинцеву 1891 года марта 7-го дня // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 361—364. Более подробно о составе и работе строительного комитета см.: Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 265—267.

³⁹ Письмо священника С. Шахова протоиерею Путинцеву с изложением обстоятельств закупки леса на постройку кладбищенской церкви в г. Берёзове // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 364—365.

⁴⁰ Письмо тобольского епархиального архитектора Б. Цинке благочинному священнику И. Голошубину с просьбой опубликовать объявления о торгах на строительство кладбищенской церкви в г. Берёзове и доставке в Тобольск денежных средств для выплаты задатка победителю торгов // ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 32. Л. 708—708 (об.).

⁴¹ Указ Тобольской духовной консистории благочинному М. Путинцеву о необходимости освидетельствовать место, выбранное в г. Берёзове для постройки кладбищенской церкви // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 368—370.

⁴² Подписка прихожан берёзовского Воскресенского собора об ознакомлении с решением Тобольской консистории об отклонении их просьбы в изменении порядка использования унаследованных приходом денег // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 230.

⁴³ Сибирский листок. — Тобольск, 1900. — 6 июля.

⁴⁴ Баушкин П. Школа в Берёзове // Югра. — Ханты-Мансийск, 1998. — Октябрь — декабрь. — № 4. — С. 48.

⁴⁵ Фарносова В.В. Берёзово: история и современность... — С. 186; Фарносова В.В. Предназначение... — С. 108, 136.

⁴⁶ Фарносова В.В. Предназначение... — С. 98.

⁴⁷ Баушкин П. Школа в Берёзове... — С. 48.

⁴⁸ Мыглан В.С., Ведмидь Г.П., Майничева А.Ю. Берёзово: историко-архитектурные очерки. — Красноярск: СФУ, 2010. — С. 123—126.

⁴⁹ Проект зон охраны объектов культурного наследия, находящихся в границах пгт. Берёзово ХМАО — Югры. — Нефтеюганск, 2011. — Т. 1: Пояснительная записка. — С. 107. — Архив Госкультахраны Югры.

⁵⁰ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 294.

⁵¹ Новая школа // Школьный листок. Приложение к Тобольским епархиальным ведомостям. — Тобольск, 1906. — 1 окт. — № 18—19. — С. 128.

⁵² Тараканов А. Литературно-вокальный вечер в градо-Берёзовской женской второй-классной школе 3 декабря 1906 года // Школьный листок. Приложение к Тобольским епархиальным ведомостям. — Тобольск, 1907. — 16 сент. — № 18. — С. 151—153.

⁵³ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 294.

⁵⁴ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 294.

⁵⁵ Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церквей Тобольского и Берёзовского уездов // Тобольские епархиальные ведомости. Часть официальная. — Тобольск, 1910. — 1 нояб. — № 21. — С. 496.

⁵⁶ Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительственного Синода преосвященному Антонию, епископу Тобольскому и Сибирскому 1901 года сентября 13 дня. — ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 35. Л. 617—618.

⁵⁷ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 295.

⁵⁸ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 294.

⁵⁹ Фарносова В.В. Берёзово: история и современность... — С. 187.

⁶⁰ Фарносова В.В. Предназначение... — С. 82.

⁶¹ Постановление губернатора ХМАО от 04.03.1997. № 89 «О постановке на государственный учёт и охрану как памятников истории и культуры окружного значения вновь выявленных объектов историко-культурного наследия ХМАО». Приложение 2, № 17.

⁶² Морозов И. Неисполненная воля Буториных // Жизнь Югры. — Берёзов, 2005. — 5 июля. — № 51.

⁶³ Баушкин П. Школа в Берёзове... — С. 48—49; Фарносова В.В. Предназначение... — С. 86, 98.

⁶⁴ Фарносова В.В. Берёзово: история и современность... — С. 186.

⁶⁵ Даты рождения высчитаны по надписям на надмогильных памятниках.

⁶⁶ Белобородов В.К. Карповы // Югра, 2012. — № 11. — С. 50—52; Белобородов В.К. Тропинки к дому... — С. 47—48.

⁶⁷ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. — Новосибирск: ВО «Наука», 1995. — Т. 2, кн. 1. — С. 171; Белобородов В.К. Карповы // Югра... — С. 52; [Белобородов В.К.]. Примечания // Сибирский листок 1895—1900 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). — Тюмень: Мандр и Ка, 2003. — С. 57; Белобородов В.К. Тропинки к дому... — С. 52—56, 317—318.

⁶⁸ Фарносова В.В. Предназначение: Статьи. Очерки. Интервью. — Екатеринбург: Сократ, 2011. — С. 11.

⁶⁹ Титов А. Где тонко, тут и рвётся; Обдорская ярмарка: по рассказам очевидцев и деятелей // Подорожник. — Тюмень, 2001. — С. 102.

⁷⁰ Указ Тобольской духовной консистории о распределении капитала, завещанного купцом Ф.Н. Карповым в пользу церквей Берёзовского благочиния // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 220—221; Указ Святейшего Синода епископу тобольскому и сибирскому Антонию об использовании капитала, завещанного берёзовским купцом Ф.Н. Карповым в соответствии с волей завещателя // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 227—228; Решение общего собрания жителей г. Берёзова по поводу постройки нового собора // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 234; Белобородов В.К. Тропинки к дому... — С. 51—52, 314—317.

⁷¹ Решение общего собрания жителей г. Берёзова по поводу постройки нового собора // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 234.

⁷² Фарносова В.В. Предназначение... — С. 19.

⁷³ Фарносова В.В. Предназначение... — С. 19; Фарносова В.В. Примечательные берёзовские личности // Тобольск и вся Сибирь. — Тобольск, 2013. — Вып. 22: Берёзов. — С. 282.

⁷⁴ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. — Новосибирск: ВО «Наука», 1995. — Т. 2. Кн. 1. — С. 171.

⁷⁵ Белобородов В.К. Тропинки к дому... — С. 50.

⁷⁶ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: в 3 т. — М.: Либерия, 1995. — Т. 1:

Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. — Прилож. 1. — С. 12, 13.

⁷⁷ Донесение берёзовского купца С.М. Карпова благочинному М. Вишневному о продаже имущества умершего крестьянина А. Гудкова // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 226.

⁷⁸ **Фарносова В.В.** Примечательные берёзовские личности... — С. 282.

⁷⁹ **Фарносова В.В.** Примечательные берёзовские личности... — С. 282.

⁸⁰ **Фарносова В.В.** Примечательные берёзовские личности... — С. 282.

⁸¹ **Софронов В.Ю.** Тобольский биографический словарь. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2004. — С. 381; **Софронов В.Ю.** Культурное наследие Сибири. Биографический справочник. — Екатеринбург, 2008. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1433/2/1333097_bibliogrsprav.pdf

⁸² **Белобородов В.К.** Плехановы // Югра. — Ханты-Мансийск, 2003. — № 11–12. — С. 64.

⁸³ Цит. по: Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв.: Хрестоматия. — Тюмень: Вектор Бук, 2001. — Т. 1. — С. 90. См. также: **Расторгуев Е.** Посещение Сибири в 1837 г. Его Императорским Высочеством Государём Наследником Цесаревичем. — СПб.: Тип. Х. Гинце, 1841; То же. 2-е изд. — М.: Тип. Т. Волкова и К., 1861.

⁸⁴ **Белобородов В.К.** Плехановы... — С. 62.

⁸⁵ **Фарносова В.В.** Предназначение... — С. 139, 143.

⁸⁶ **Фарносова В.В.** Предназначение... — С. 9.

⁸⁷ **Белобородов В.К.** Плехановы... — С. 62.

⁸⁸ Данные взяты из: **Фарносова В.В.** Предназначение... На с. 10 говорится, что в семье Плехановых умерли четверо младенцев; на с. 143 перечислены трое.

⁸⁹ **Белобородов В.К.** Плехановы... — С. 64.

⁹⁰ **Фарносова В.В.** Примечательные берёзовские личности... — С. 282.

⁹¹ **Фарносова В.В.** Предназначение... — С. 10–11.

⁹² Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. — Новосибирск: Рипэл плюс, 1997. — Т. 3, кн. 3. — С. 14.

⁹³ **Финш О.** Путешествие в Западную Сибирь... — С. 327.

⁹⁴ **Алквист А.** Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 78–79.

⁹⁵ **Финш О.** Путешествие в Западную Сибирь... — С. 326–327.

⁹⁶ Условие о найме берёзовского мещанина М.Е. Силина приказчиком по коммерческим делам к берёзовскому купцу А.С. Плеханову // ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1.

⁹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 716. Оп. 1. Д. 32.

⁹⁸ **Фарносова В.В.** Предназначение... — С. 11–12.

⁹⁹ **Фарносова В.В.** Предназначение... — С. 12–13, 142.

¹⁰⁰ **Фарносова В.В.** След прошлого. — Подорожник. Краеведческий альманах. — Тюмень, 2005. — С. 78–79.

¹⁰¹ **Белобородов В.К.** Плехановы... — С. 62, 63.

¹⁰² Сибирский листок. — Тобольск, 1902. — № 101.

¹⁰³ Примечания // Сибирский листок 1895–1900 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). — Тюмень: Мандр и Ка, 2003. — С. 574.

¹⁰⁴ Белобородов В.К. Плехановы... — С. 63—64. Репродукция акварели: Сибирские реликвии. Из собрания Тобольского музея. — Тобольск: Изд-во общественного фонда «Возрождение Тобольска», б.г. — С. 56—57.

¹⁰⁵ Белобородов В.К. Плехановы... — С. 64.

¹⁰⁶ Внутренние известия // Сибирский листок. — Тобольск, 1896. — 15 сент. — № 72. — С. 3; То же // Сибирский листок 1895—1900. / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). — Тюмень: Мандр и Ка, 2003. — С. 195—197.

¹⁰⁷ Прощение прихожан берёзовской Богородицерождественской церкви епископу Тобольскому и Сибирскому Иустину о замене священника Голошубина более достойным // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 187.

¹⁰⁸ Приговор прихожан берёзовской Богородицерождественской церкви о назначении другого священника вместо И. Голошубина // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 182—183; Прощение прихожан берёзовской Богородицерождественской церкви епископу тобольскому и сибирскому Иустину о замене священника Голошубина более достойным... — С. 187, 188.

¹⁰⁹ Прощение прихожан берёзовской Богородицерождественской церкви в Святейший Синод о перемещении местного священника И. Голошубина // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 189.

¹¹⁰ Подписной лист добровольных пожертвований прихожан берёзовской Богородицерождественской церкви на постройку бани при доме приходского священника // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 206.

¹¹¹ Указ Тобольской духовной консистории благочинному М. Вишневному о награждении похвальными листами купца Плеханова и мещанина Нижегородца за сделанные ими пожертвования в берёзовские церкви // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 219; Ведомость о лицах светского звания, пожертвовавших на украшение храма в 1899 г. по градо-берёзовской Богородицерождественской церкви // Православные приходы Берёзовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — [Сибирский раритет. Вып. 5]. — С. 220.

¹¹² Цит. по: Белобородов В.К. Плехановы... — С. 63.

¹¹³ Примечания... — С. 574.

¹¹⁴ Белобородов В.К. Плехановы... — С. 63.

¹¹⁵ Белобородов В.К. Плехановы... — С. 64—65.

¹¹⁶ Головин А. Он отдал нам жизнь свою, нужно ли нам имя его? // Жизнь Югры. — Берёзово, 1999. — 12 мая. — № 32. — С. 1.

¹¹⁷ Гладкий И.Ф. Из дневников // Югра. — Ханты-Мансийск, 1993. — № 6. — С. 32.

¹¹⁸ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 1.

- ¹¹⁹ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 6. — С. 31.
- ¹²⁰ Рогова Р.М. Наш милый, славный доктор // Ленинская правда. — Ханты-Мансийск, 1989. — 17 июня. — № 116–117. — С. 6; То же // Югра. — Ханты-Мансийск, 1996. — Сентябрь. — № 9. — С. 9.
- ¹²¹ Михайленко А. Выходные дни — для других // Краевед. прилож. к газ. «Новости Югры». — Ханты-Мансийск, 1996. — № 8. — С. 4–5.
- ¹²² Рогова Р.М. Наш милый, славный доктор...
- ¹²³ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 6. — С. 34.
- ¹²⁴ Гладкий И.Ф. Из дневников // Югра. — Ханты-Мансийск, 1993. — № 7. — С. 32.
- ¹²⁵ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹²⁶ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 31.
- ¹²⁷ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 31.
- ¹²⁸ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹²⁹ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹³⁰ Бородихина Е.И. О моём отце // Югра. — Ханты-Мансийск, 1993. — № 6. — С. 30.
- ¹³¹ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 6. — С. 33.
- ¹³² Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 33.
- ¹³³ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 30.
- ¹³⁴ Гребенщикова Н.Я. Доктор Гладкий И.Ф. // Путь к коммунизму. — Берёзово, 1989. — 17 июня. — № 71, 72.
- ¹³⁵ Рогова Р.М. Наш милый, славный доктор... — С. 8–9.
- ¹³⁶ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹³⁷ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 6. — С. 32.
- ¹³⁸ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 2.
- ¹³⁹ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 30.
- ¹⁴⁰ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 6. — С. 33.
- ¹⁴¹ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 33.
- ¹⁴² Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹⁴³ Бородихина Е.И. О моём отце... — С. 30–31.
- ¹⁴⁴ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 2.
- ¹⁴⁵ Михайленко А. Выходные дни — для других... — С. 5.
- ¹⁴⁶ Возрождённый народ. К десятилетию образования Ханты-Мансийского национального округа. — Омск: Омское областное издательство, 1941. — С. 98.
- ¹⁴⁷ Возрождённый народ... — С. 100.
- ¹⁴⁸ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 2.
- ¹⁴⁹ Рогова Р.М. Наш милый, славный доктор... — С. 9.
- ¹⁵⁰ Михайленко А. Выходные дни — для других... — С. 4.
- ¹⁵¹ Михайленко А. Выходные дни — для других... — С. 4.
- ¹⁵² Бородихина Е.И. О моём отце... — С. 30.
- ¹⁵³ Гладкий И.Ф. Из дневников... — № 7. — С. 32.
- ¹⁵⁴ Бородихина Е.И. О моём отце... — С. 31.
- ¹⁵⁵ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 2.
- ¹⁵⁶ Распоряжение Берёзовской территории п. Берёзова ХМАО № 76-р от 30.10.2000.
- ¹⁵⁷ Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней)... — С. 331.
- ¹⁵⁸ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабитнанги ЯНАО).

- ¹⁵⁹ Головин А. Он отдал нам жизнь свою... — С. 2.
- ¹⁶⁰ Бородихина Е.И. О моём отце... — С. 30.
- ¹⁶¹ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабытнанги ЯНАО).
- ¹⁶² Фарносова В.В. Предназначение... — С. 18, 21.
- ¹⁶³ Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%F1%E5%E2%E8%E4%FF%F9%E5%E5_%CE%EA%EE
- ¹⁶⁴ Фарносова В.В. Берёзово: история и современность... — С. 186.
- ¹⁶⁵ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабытнанги ЯНАО).
- ¹⁶⁶ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rushkolnik.ru/docs/225/index-1160962.html>
- ¹⁶⁷ Напр.: Фарносова В.В. Примечательные берёзовские личности... — С. 282.
- ¹⁶⁸ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабытнанги ЯНАО).
- ¹⁶⁹ Заместитель генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолог В.В. Кениг (г. Лабытнанги ЯНАО), проводивший визуальный минералогический анализ, в этом случае не дал определения.
- ¹⁷⁰ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабытнанги ЯНАО).
- ¹⁷¹ Определение заместителя генерального директора по геологии ОАО «Ямалзолото» геолога В.В. Кенига (г. Лабытнанги ЯНАО).
- ¹⁷² Туров С.В. Отчёт о НИР: Берёзов: от острога до города (конец XVI — начало XX вв.) — Нефтеюганск, 2005. — Архив Госкультохраны Югры.
- ¹⁷³ Позитивный пример оригинального и эффективного решения проблемы каменных надгробий XIX — начала XX вв., потерявших связь с местом их установки, даёт г. Таганрог: для спасения таких памятников от вандализма и забвения их перевезли в закрытый двор местного художественного музея и придали им экспозиционный вид (Таганрогский художественный музей [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Angel_monument_Taganrog_Museum_of_Art.jpg?uselang=ru).

